

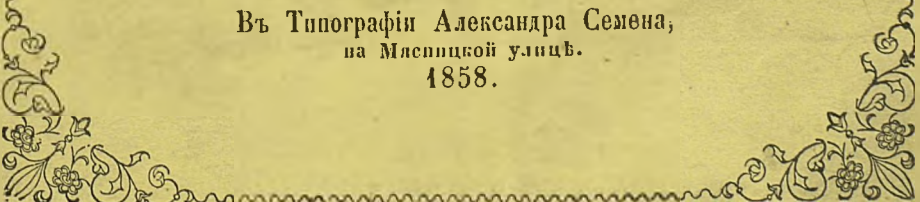

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
КОСТРОМСКАГО
ШНАТСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Соч. Протоіерея Мнхана Діева.

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Семона,
на Мясницкой улицѣ.
1858.

Во Императорское Общество
Исторіи и Древностей Россій
статья

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

усерднѣннѣе приношеніе
этой сочиненія.

1859 года,
февраль 25.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
КОСТРОМСКАГО
ИПАТСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Соч. Протоіеря Михаила Діева.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Мясницкой улицѣ.
1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный
комитетъ уваженное число экземпляровъ. Апрѣля 24 дня, 1858
года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ Архимандритъ Порфирій.

I.

На правомъ берегу рѣки Костромы, близъ впаденія ея въ Волгу, въ юговосточномъ углу обширной низменности на луговой сторонѣ, стоитъ знаменитый Ипатскій монастырь. Видъ обители особенно прекрасенъ въ весеннее водоразлитіе. Это пловучая крѣпость съ предмѣстіемъ—многолюдною Ипатскою слободою, съ запада примыкающею къ обители, отдѣленной отъ города Костромы саженью на сто. Въ слободѣ возвышается приходская каменная церковь Св. Іоанна Богослова. Сѣвернѣе отъ этого острова, также въ саженьяхъ во стѣ, виднѣется другой островъ—Андреевская слобода, съ каменною же приходскою церковію Св. Андрея Кесарійскаго. Ипатскій монастырь сдѣлался знаменитъ особенно потому, что здѣсь былъ возведенъ на царство Родоначалъникъ нынѣ царствующаго Дома, Михаилъ Романовъ, въ такое время, когда отечество при самозванцахъ находилось близкимъ къ разрушенію отъ враговъ внутреннихъ и вѣншихъ.

II.

Ипатскій монастырь основанъ Татарскимъ Княземъ Четомъ, въ началѣ второй четверти четырнадцатаго столѣтія. Сей знаменитый вельможа Золотой орды, 1330 года, плывши Волгою, остановился близъ того

мѣста, гдѣ рѣка Кострома изливается въ Волгу, Здѣсь онъ видѣлъ чудесное явленіе иконы Божіей Матери, съ предстоящими Апостоломъ Филиппомъ и Священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Эго чудо расположило татарина къ Христіанству. Прибывъ въ Москву, онъ получилъ Св. крещеніе съ именемъ Захаріи и благосклонно принятый Великимъ Княземъ Іоанномъ Даниловичемъ, навсегда остался жителемъ въ Россіи, а на мѣстѣ явленія основалъ монастырь (Примѣч. 1). Происшедшіе отъ Чета знаменитые дворянскіе роды Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ, первоначально именовавшихся Сабуровыми—Пѣшковыми, Шениныхъ, Вельяминовыхъ и Годуновыхъ, приняли послѣ Чета усердное участіе въ устроеніи Ипатской обители (Примѣч. 2). Изъ всѣхъ этихъ родовъ многіе усматриваются на первомъ ряду вельможъ, предстоявшихъ престолу Московскихъ Государей еще въ XIV и половинѣ XV вѣка, какъ-то: Сабуровы, Шенины, Пѣшковы, Вельяминовы, и съ начала XVI столѣтія Годуновы. Но отдаленной древности, истребившей многія бумаги Ипатскаго монастыря, не можемъ знать о вкладахъ Шениныхъ и Вельяминовыхъ; по правнукъ Чета Константины Дмитріевичъ Сабуровъ туда приложилъ многолюдную вотчину, въ 12 верстахъ отъ Костромы, село Костенево съ деревнями. По видимому, около того же времени, Федоръ Сабуровъ приложилъ такую же многолюдную вотчину, близъ же Костромы, село Козминское съ деревнями. Сынъ его Михайло Федоровичъ, 1447 года отъ Шемяки передавшійся Государю Василю Темному, съ 1462 года окольничій—скончался въ чинѣ боярина и дворецкаго 1464 года,—приложилъ село малое Яковлевское также близъ Костромы. Семень Дмитріевичъ Пѣшковъ, съ 1550 окольничій, въ 1551

воевода Сторожеваго полка—скончался 1561 года,— село Яковлевское большее съ деревнями около Нерехты. Къ сему времени должно отнести прикладъ села Михайловскаго съ деревнями, также около Нерехты, по бывшемъ воеводою Передоваго полка 1532, 1547 и 1550 года, Князь Давидъ Ѳедоровичъ Палецкомъ О стольникъ Иванъ Ивановичъ Шетневъ, приложившемъ нѣсколько селеній около Ярославля и Костромы, не имѣемъ прямыхъ указаній; но, замѣтно, и онъ жилъ около начала XVI вѣка, потому что Петръ Ивановичъ Шетневъ, 1524 года, павшій на полѣ брани за отечество, повидимому былъ родной братъ его. Всѣ таковыя пожертвованія ведутъ къ несомнѣнному заключенію, что Ипатскій монастырь, до возвышенія еще Годуновыхъ и задолго до Царицы Ирины Ѳедоровны, супруги Царя Ѳедора Іоанновича, урожденной Годуновой, обогатившихъ обитель богатыми пожертвованіями, пользовался уже достаточнымъ содержаніемъ (Примѣч. 3).

III.

Въ описаніи Ипатіев. монастыря, напечатанномъ 1832 года, повѣствуется, что «Четъ первоначально построивъ въ сей обители каменный храмъ Св. Троицы, на подклетѣ, о пяти верьхахъ, съ папертями и съ придѣломъ Апостола Филиппа и Св. Ипатія. Въ придѣлахъ этого храма, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, поставилъ мѣстную икону въ 9 пядей, представляющую небесное ему явленіе, что эта икона въ древнихъ монастырскихъ описяхъ названа: «*воплощеніе Пресвятыя Богородицы,*» съ предстоящими Апостоломъ Филиппомъ и Священномуч. Ипатіемъ

Потомъ построилъ также каменную церковь Рождества Богородицы съ трапезною осми-саженною каменною же палатою и съ придѣломъ Св. Іоанна Златоустаго. Наконецъ устроилъ каменныя же колокольню и братскія кельи, окруживъ обитель деревянною дубовою обширною оградою.» Прочіе же сочинители, также въ нынѣшнемъ столѣтіи описавшіе Ипатскій монастырь, основываясь на старинныхъ монастырскихъ описяхъ, утверждаютъ, что Четъ построилъ только одну церковь во имя Живонач. Троицы, и то деревянную.—О прочихъ строеніяхъ Чета ничего не упоминаютъ,—и это повидному вѣроятнѣе (Примѣч. 4). Со второй половины XVI вѣка свѣдѣнія о состояніи монастыря становятся болѣе полными. Въ юговосточной сторонѣ обители возвышался каменный Соборъ Живоначальныхъ Троицы; южнѣе отъ сего храма, каменная, осьмисаженная трапезная палата, построенная около 1559 года; въ одной связи съ этою палатою, только восточнѣе, небольшая каменная церковь Рождества Богородицы, отстроенная 1564 года; югозападнѣе отъ этой церкви, надъ келарскими кельями возвышалась колокольница; на восточной сторонѣ настоятельской корпусъ, на сѣверной сторонѣ такой же каменный за Св. воротами иноческихъ келей; корпусъ, кажется, строень около сего времени, только до Епископа Дамаскина былъ обь одномъ этажѣ. Со сторонъ сѣверной и южной монастырь окружала, только гораздо ниже противъ нынѣшней, каменная ограда, примыкавшаяся къ зданіямъ сторонъ восточной и западной, построенная 1586—1590 г. бояриномъ Дмитріемъ Иваницемъ Годуновымъ и конюшимъ,—послѣ Царемъ—Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ же. На воротахъ, ведущихъ съ сѣвера въ обитель, въ проме-

жукѣ между корпусами настоятельскихъ и иноческихъ келей, возвышалась небольшая каменная церковь Св. Θεодора Стратилата, тезоименитаго Ангела Царю Θεодору Іоанновичу, отстроенная въ 1591 году. Съ 1603 года на нынѣшнемъ мѣстѣ теперешняя колокольня, памятникъ усердія боярина Дмитрія Ивановича Годунова, съ колоколами значительной величины,—самый большой колоколъ вкладъ матери Царя Бориса Годунова, Стефаниды Ивановны, въ инокняхъ Снандуліи. Изъ нихъ нынѣ извѣстенъ, по надписи, во 172 пуда, приложенный Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ, въ 1603 году.—И прочіе колокола прикладъ также Годуновыхъ (Примѣч. 5). Таковъ былъ монастырь, когда несчастная Россія на него въ 1613 году устремляла свои надежды при возведеніи Мухапла Θεодоровича на царство! Сохранились подробности о тогдашнемъ каменномъ Троицкомъ Соборѣ, гдѣ происходило воцареніе сего Государя: построены на подклетахъ; внутренность имѣла въ ширину пять, а въ длину четыре сажени; пять главъ, крытыхъ нѣмецкимъ желѣзомъ, съ крестами позолоченными на золоченыхъ же яблокахъ, вѣнчали это зданіе. Со сторонъ окружали Соборъ каменные паперты. Кровли какъ на нихъ, такъ и на Соборѣ, крыты 1595 года нѣмецкимъ желѣзомъ; три двери, всѣ обитыя мѣдью и золоченыя съ разными вычеканенными образами и прореченіями Пророковъ, вели въ Соборъ; въ двохъ дверяхъ находились вторыми слюдяныя. Вѣнцы на Св. иконахъ, равно и на Святыхъ, изображенныхъ по стѣнамъ, были золоченыя. Всѣ эти украшенія устроены Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. Въ этомъ Соборѣ, со временъ Царя Мухапла Θεодорочича, близъ Царскихъ вратъ поставлено царское мѣсто, присланное симъ Монархомъ

въ память своего возшествія на Всероссійскій престолъ. Мѣсто сдѣлано изъ лѣпы, съ разными мелкими украшеніями—вышиною 11 аршинъ, на подобіе острой древнихъ царей короны,—на верьху двуглавый орелъ. Рѣзныя изображенія львовъ, покрытыя на маслѣ краскою въ прозелень, охраняли входъ въ это священное мѣсто, доселѣ, изъ уваженія къ царскому этому дару, непокрытое ни золотомъ, ни краскою,—сохраняющее природный цвѣтъ. При разборкѣ Собора 1650 года оно сложено въ кладовую, гдѣ разобраннымъ и сберегалось около 117 лѣтъ. Въ этомъ прежнемъ Троицкомъ Соборѣ было разставлено около 90 иконъ, приложенныхъ Годуновыми, въ томъ числѣ 45 въ золотыхъ окладахъ, а прочія въ серебряныхъ. Въ Соборѣ престолъ былъ чеканенный серебряный, приложенный Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ лѣто 7103, — вмѣстѣ съ бархатною Индытією, вышитою жемчугомъ.

1649 года, января 29, отъ ужаснаго вихря, соединеннаго, можетъ быть, съ землетрясеніемъ, весь Соборъ раздробило; заднюю стѣну олтаря всю вырвало, такъ что не осталось возможности починить храмъ; почему Архимандритъ Гермогенъ и Строитель старецъ Пафнутій съ братією, просили Царя Алексѣя Михайловича о позволеніи разобрать Соборъ и построить новый съ придѣлами, по образцу Собора въ Московскомъ Ново-спасскомъ монастырѣ, что самое и было позволено Царскою грамотою, писанною въ Москвѣ 1650 года, марта 25 дня. При чемъ повелѣно устроить Соборъ по образцу Ярославскаго, не больше онаго, съ тѣмъ, чтобъ устроить въ новомъ храмѣ придѣлы, первый Святаго Апостола Филиппа и Священномученика Ипатія, а второй Преподобнаго Михаила Маленна, тезоименитаго Государю Михаилу Ѳеодоровичу.

Нынѣ монастырскія зданія составляютъ параллелограмъ соединенный изъ двухъ четвероугольниковъ, обращенный къ рѣкѣ Костромѣ продолговатѣе, а къ Волгѣ короче. Площадь обращеннаго къ Волгѣ четвероугольника нынѣ не занята никакимъ зданіемъ, кромѣ того, что на сѣверной сторонѣ монастырской ограды возвышается огромный каменный двухэтажный корпусъ, до открытія Костромской епархіи занятый вотчинною канторою, построенною 1728 года, а съ 1746 года занимаемый Духовною Консисторіею. До 1808 года на площади этаго четвероугольника стояла каменная церковь Св. Іоанна Златоустаго, построенная 1672—1673 года, длиною на 11, а ширною на 5 саженьхъ, въ одной связи съ каменною колокольнею и таковыми же больничными кельями; все это зданіе тѣмъ 1808 годомъ разобрано. Больничные янки перемѣщены сначала въ Костромскій Богоявленскій монастырь, потомъ для нихъ 1825 года въ Бабаевскомъ монастырѣ построена больничная церковь съ разными для больныхъ кельями, а во имя Св. Іоанна Златоустаго въ панерти теплаго Ипатскаго Рождественскаго Собора устроенъ 1810 придѣлъ, освященный въ томъ году 11 декабря Епископомъ Евгеніемъ Романовымъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка этого четвероугольника не было, а тутъ было пустое мѣсто, не занятое ни какима зданіемъ. Нынѣшняя каменная ограда, окружающая этотъ вторыи четвероугольникъ, съ двумя наугольными башнями и третьею среднею, называемою Зеленою—она покрыта зеленою черепицею, придѣлана къ прежней оградѣ на пространство 144 сажень, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, 1642—1643 года, какъ сказано въ надписи на Зеленой башнѣ, *въ опасеніе въ мноцествующимъ и въ сохраненіе Христо именившимъ людемъ* (Примѣч. 6.).

Изъ сего видно, что до построения этой ограды западная линия тогдашнихъ монастырскихъ зданій не была окружена никакою оградой, потому что въ надписи именно сказано, что новая придѣлана къ прежней оградѣ. Этотъ второйъ четверугольникъ, со времени построения ограды, названъ Новымъ городомъ. Ограда тогда построена такой же вышины, какъ и ограда перваго четверугольника. Корпусъ Духовной Консисторіи при Іустинѣ Епископѣ передѣланъ въ новомъ вкусѣ, съ устроениемъ чугунныхъ лѣстницъ въ верхній этажъ, и крыльца съ улицы отъ Ипатской слободы. Ограда перваго четверугольника, построенная Годуновыми, на простраствѣ 243 сажень, исключая западной линіи, гдѣ, какъ выше сказано, ограды не было,—имѣла шесть башенъ и четверы ворота. За тѣмъ четверугольникъ со всѣхъ четырехъ сторонъ нынѣ вмѣщаетъ линіи монастырскихъ зданій. Съ полуденной стороны въ одной связи съ кельями, какъ выше мы видѣли, теплый Соборъ Рождества Богородицы. Въ юговосточной сторонѣ площади стоитъ колокольня и огромный Троицкій Соборъ. Колокольня и Соборъ нынѣ соединяются, какъ между собою, такъ съ Рождественскимъ Соборомъ, и корпусомъ, обращеннымъ къ рѣкѣ Костромѣ, съ 1777 года каменными переходами.

Нынѣ въ первомъ четверугольникѣ зданія: А.) Троицкій Соборъ, съ папертью въ длину тридцать девять, а въ ширину сорокъ одинъ аршинъ, построенъ на мѣстѣ прежняго Троицкаго Собора 1650—1652-го года, по образцу Ярославскаго Собора, съ устроениемъ придѣла Преподобнаго Михаила Малеева, и придѣла Апостола Филиппа и Св. Ипатія. Это огромное каменное зданіе о пяти главахъ, строенное на монастырское иждивеніе при Архимандритѣ Гермогенѣ и Строителѣ Пафну-

тии. Этотъ Соборъ, также какъ и прежній, о пяти главахъ, при Епископѣ Симонѣ Лаговскомъ покрытыхъ бѣлымъ желѣзомъ на деревянныхъ стропилахъ (Примѣч. 7). При Епископѣ Евгеніи Романовѣ на всѣхъ пяти каменныхъ шеяхъ 1803 года главы сдѣланы изъ лужеваго желѣза на подобіе Іерусалимскихъ, но при Епископѣ Павлѣ Подлипскомъ онѣ замѣнены нынѣшними, болѣе огромными. Въ Соборѣ иконы поставлены изъ прежняго развалившагося Собора; изъ нихъ по своей древности и богатому украшенію заслуживаютъ вниманіе:

1.) Икона Живначальной Троицы, приложенная 1593 года бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; окладъ на ней, вѣнцы и цаты были золотыя, осыпаны крупнымъ жемчугомъ и драгоценными каменьями, писана на кипарисной дскѣ и поставлена мѣстною по правую сторону Царскихъ вратъ; но по причинѣ ветхости дски и красокъ при Епископѣ Дамаскинѣ Аскаронскомъ эта икона написана снова уже на лицевой дскѣ, украшенія же, также вычеканенная надпись о времени приклада Годуновымъ, съ прежняго образа были положены на этотъ новый, въ томъ числѣ и три золотыя медали съ изображеніемъ Шведскаго Короля Карла IX, съ золотыми при нихъ щипцами, на конхъ вычеканено, что медали приложены Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 1616 года, февраля 14 (Примѣч. 8.). 2.) Тихвинскій образъ Божіей Матери поставленъ по лѣвую сторону Царскихъ вратъ, мѣрою въ пять четвертей, въ окладѣ серебряномъ, чеканеномъ, золоченомъ, украшенъ жемчугомъ и драгоценными каменьями. Для соразмѣрности съ прочими мѣстными образами, обложенъ былъ штилистовыми иконами, какъ это видно изъ монастырской описи 1736 года. Въ началъ текущаго столѣтія сія икона стояла надъ Царскими вратами въ рѣзной золоченой

кіотъ; но при Епископѣ Самуилѣ Запольскомъ-Платоновѣ поставлена на прежнемъ мѣстѣ, а надъ вратами въ серебряномъ кругѣ вложена часть ризы Господней, присланная Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ Ипатскій монастырь 1626 года. Предъ Святою ризою доселѣ неугасимо теплится лампада съ елеемъ. 3.) За правымъ столбомъ большая икона Живоначальныхъ Троицы на кипарисной дскѣ, обложенная чеканенымъ серебромъ и золотомъ, приложена Дмитриемъ Ивановичемъ Годуновымъ 1593 года, съ пеленою, шштою золотомъ и жемчугомъ, какъ все это видно изъ надписи на этой иконѣ. 4). На лѣвомъ столбѣ образъ Св. Дмитрія Селунскаго, приложенный 1586 года тѣмъ же Дмитриемъ Годуновымъ. Эта икона списана съ чудотворной иконы сего Угодника, принесенной изъ города Владиміра въ Московскій Успенскій большій Соборъ, при Государѣ Дмитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ въ лѣто 6888. а во Владиміръ изъ Солуня во время Греческаго Царя Мануила (Примѣч. 9). При Костромскомъ Епископѣ Геннадіи Андреевскомъ, вмѣсто прежняго иконостаса въ Соборѣ начаты, а совершенно при Епископѣ Дамаскинѣ Аскаронскомъ устроены новый по образцу иконостаса, бывшаго, до Костромскаго пожара, въ Костромскомъ городскомъ Успенскомъ Соборѣ. При чемъ около двухъ столбовъ въ одинъ ярусъ устроены рѣзные иконостасы. Изъ прежнихъ иконъ въ новомъ иконостасѣ не помѣщена богатая Икона Успенія Божіей Матери, а положена на храненіе въ ризницѣ. При этой перестройкѣ иконостаса при Епископѣ Дамаскинѣ въ первый ярусъ иконы устроены новыя. На мѣстныхъ же двухъ первыхъ иконахъ Спасителя и Богоматери сдѣланы при Епископѣ Дамаскинѣ серебряныя, позолоченныя оклады, вѣсомъ въ обѣихъ иконахъ серебра одинъ пудъ

три фунта съ четвертью. Этотъ Соборъ въ сентябрѣ 1684 года на монастырское иждивеніе при Архимандритѣ Пахоміи украшенъ стѣннымъ писмомъ, какъ это видно изъ надписи на стѣнѣ, доселѣ уцѣлѣвшей. Подъ этимъ Соборомъ съ южной стороны, подъ придѣломъ Препод. Михаила Малеина, Епископомъ Дамаскскимъ Аскаронскимъ 1768 года устроены придѣлы Праведнаго Лазаря. А до того времени тутъ была кладовая палатка съ стѣнами. Съ 1768 года въ этомъ придѣлѣ иконостасъ былъ деревянный, иконы писаны на деревянныхъ доскахъ и полъ деревянный. Когда же все это отъ сырости истлѣло, то съ 1800 года этотъ придѣлъ оставался безъ священнослуженія; 1822 года иконостасъ сдѣланъ алебастровый, иконы написаны на стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ церкви, полъ выстланъ то изъ камня, то изъ кирпича. Съ 19 октября 1822 года, времени вторичнаго освященія сего придѣла, здѣсь въ каждую субботу поется заупокойная литургія. Полъ въ паперти и во всемъ Соборѣ съ 1811 года чугунный, исключая Лазаревского придѣла. Двери въ Соборъ западныя, сѣверныя и южныя взяты изъ прежняго развалившагося Собора, прикладъ Боярина Дмитрія Ивановича Годунова—крыты золоченою латуною съ вычеканенными разными изображеніями.

В.) Теплый Соборъ Рождества Богородицы, на мѣстѣ прежняго, пришедшаго въ ветхость, въ тоже наименованіе каменнаго Собора складенъ 1760—1764 год. длиною 48, шириною 18 аршинъ, о 5 главахъ; но послѣ того лѣтъ чрезъ 40 главы сгнили, самый накатъ, изъ бревенъ устроенный на мѣсто свода, отъ мокроты повредился; почему при Епископѣ Евгеніи Романовѣ 1801 года сдѣлана вмѣсто пяти главъ одна, накатъ подкрѣпленъ 10 огромными Юническаго Орде-

на деревянными колоннами; въ 1820 году сдѣланы колонны каменные, вышлифованныя подъ желѣзный мраморъ; съ 1815 года полъ здѣсь выстланъ чугунный. За правымъ клиросомъ въ особой кіотѣ обращаютъ вниманіе: Икона Живоначальныя Троицы, съ надписью, что она приложена 1586 года Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; въ этомъ Соборѣ хранится древнѣйшій образъ Богородицы; на иконѣ изображено небесное явленіе Князю Четѣ—предъ Божіею Матеріею, написаною съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, изображены молящіеся Апостолъ Филиппъ и Священномученикъ Ипатій. При перестройкѣ теплаго Собора Преосвященнымъ Дамаскинскимъ обветшалая трапезная палата также была вновь складена одноэтажная каменная и устроена трапезою для братій,—на такихъ же высокихъ подклетахъ, какъ и Соборъ.

С.) Колокольня по виду такого же устройства, только поменьше, какъ Соборная въ Ростовѣ. Здѣшняя длиною въ 11, шириною въ $3\frac{1}{2}$ сажень. Епископъ Дамаскинъ, по причинѣ ветхости, предположилъ ее разобрать и построить новую, для чего и просилъ въ Государственной Коллегіи Економіи 9 тысячъ рублей. Но его преемникъ Епископъ Симонъ Лаговскій, сдѣлавъ разныя починки на 400 рублей, оставилъ колокольню безъ разбирки: верхъ покрылъ глиняною муравленною черепицею, главу построилъ каменную и она ялъ ее бѣлымъ желѣзомъ. Въ такомъ видѣ колокольня находилась до соединенія ея въ новѣйшее время съ Соборами Троицкимъ и теплымъ. Большой колоколъ въ 600 пудъ слить $\frac{1647}{7156}$ года, сентября 20, по стольникъ Алексіи Никитичъ Годуновъ съ тѣмъ, чтобы дядя его бояринъ Василій Ивановичъ Стрѣшневъ вотчину того Годунова село Семеновское продалъ въ Ипатскій монастырь, а монастырь за это въ платежъ на свои деньги

отлилъ бы тотъ колоколъ. Четвертая часть колоколовъ, вмѣстѣ съ мѣдными котлами, ружьями и пищалями въ годахъ 1693, 1699 и 1700, по требованію Правитель-ства, отослана въ Москву для ратнаго дѣла.

Д.) Первоначальный Архіерейскій домъ. Епископъ Сильвестръ Кулябка,—это первый Владыка прибылъ въ Ипатскій монастырь для жительства,— не нашедши здѣсь приличнаго помѣщенія, на двухъ-этажныхъ Экономскихъ каменныхъ кельяхъ, обращенныхъ на рѣку Кострому, длиною на 27, а въ ширину на 5 саженьхъ, построилъ въ 1747 году деревянный третій этажъ, снаружи и изнутри оштукатуренный на образецъ каменнаго. Въ этой связи Епископомъ Дамаскинымъ 1759 года устроена крестовая церковь во имя Срѣтенія Владимірской иконы Богородицы. Со стороны Архіерейскихъ покоевъ къ церкви примыкалась молитвенная келья, расписанная стѣнописью, изъясняющею молитву Господню. На заворотѣ отъ Архіерейскихъ покоевъ двухъ-этажный корпусъ келей, простирающійся по сѣверной сторонѣ до Святыхъ воротъ, также былъ занятъ для Архіерейскаго жительства. Близъ тѣхъ воротъ входилъ въ сіп покой большимъ украшеннымъ разноцвѣтными изразцами каменнымъ крыльцемъ. на такихъ же каменныхъ столбахъ, какъ теперь крыльце у Троицкаго Собора, только надъ первымъ находилась комната для Архіерейскаго келейника. Во всю длину деревяннаго этажа къ рѣкѣ Костромѣ былъ устроенъ балконъ, огороженный деревянными перилами. Крыльце у Святыхъ воротъ 1821 года сломано, и входъ устроенъ извнутри, а 1822 весь деревянный этажъ замѣненъ каменнымъ, въ срединѣ съ огромною колоннадою, украшенною фронтомъ, по плану и фасаду, Высочайше утвержденными; на эту постройку, по ходайству Святѣйшаго Синода, съ разрѣшенія Государя

Императора Александра I, отпущено из Государственной казны 57,—687 рублей, 80 копѣекъ. При этой перестройкѣ крестовая церковь сдѣлана каменная обширнѣе противу прежней, съ деревяннымъ накатомъ. 1836 года эта колоннада сломана, а въ срединѣ Архіерейскаго дома заложена церковь св. мученикъ Хрисанфа и Даріи, въ воспоминаніе того, что 19 Марта, 1613 года, въ день памяти сихъ угодниковъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ отбылъ изъ Ипатскаго монастыря въ Москву. По плану и фасаду, Высочайше изданному, на деньги изъ Государственной казны; строеніе въ каменной кладкѣ уже оканчивалось, какъ своды 1839 года пали. Такимъ образомъ постройка этой церкви замедлилась до настоящаго времени. Нынѣ эта церковь, богато устроенная съ остроконечнымъ куполомъ, покрытымъ Англинскою жестью, — приготовлена къ освященію. По случаю этой перестройки жителство Костромскихъ Іерарховъ переведено въ новые Архіерейскіе покои, устроенные также въ новѣйшее время въ одной связи съ теплымъ Соборомъ, и теперь составляющіе южную линію монастырскихъ зданій, въ соединеніи съ западною. —

Е.) Ограда и наружность монастыря. Каменная стѣна, построенная въ исходѣ XVI вѣка Годуновыми, со сторонъ сѣверной и южной, вѣрно, была не такъ высока, какъ нынѣ, и, замѣтно, не имѣла возвышенія съ боемъ. Когда сильный вихрь въ началѣ 1649 года повредилъ Троицкій Соборъ, то въ грамотѣ Царя Алексія Михайловича, писанной касательно позволенія устроить новый Соборъ, прибавлено, что, если въ монастырѣ достаточно будетъ денегъ, то монастырскія стѣны въ вышину прибавили бы. Это самое доказываетъ, что ограда, окружающая тогда весь монастырь, не имѣла такой значительной вышины, какъ

ныиѣ. На Святыхъ воротахъ церковь Θεодора Стратилата, со времени Литовскаго нахожденія стоявшая долго безъ священнослуженія, въ исходѣ XVII столѣтія замѣнена двумя церквами: 1-я—во имя Іоанна Предтечи, а 2-я—Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла. Обѣ церкви въ 1775 году за ветхостію разобраны. Святые ворота 1767 года, по случаю ожидаемаго прибытія Императрицы Екатерины Великой, раздѣланы гораздо выше. Касательно наводненій, весною съ 3 сторонъ подливающихся къ обители, до 1708 года замѣтно не было никакихъ предосторожностей; но весною этого года столь было сильно водоразлитіе, что вода влилась въ монастырь до такой степени, что въ стѣнахъ Троицкаго Собора сдѣлались разсѣлины и двѣ связи порвало. Съ этого случая, столь рѣдкаго для монастыря, оныи укрѣпили деревяннымъ обрубомъ, сначала отъ рѣки Костромы, потомъ и съ другихъ сторонъ. Такъ при Епископѣ Симонѣ Лаговскомъ, вмѣсто стараго, съ южной стороны отъ Волги сдѣланъ новый изъ стоячихъ бревенъ обрубъ въ длину на 155½ сажень. Въ 1803 году, начиная отъ Зеленой башни, по полуденной сторонѣ сдѣланъ также деревянный обрубъ, а 1807 года и по сторонѣ отъ рѣки Костромы такой же изъ сосновыхъ толстыхъ бревенъ и извнутри, и чтобы вода сквозь обрубъ не могла протекать, толщина обруба увеличена земляною насыпью, а потому и извнутри обрубъ укрѣпленъ такимъ же рядомъ бревенъ (Примѣч.). Всѣ сии обрубы при Епископѣ Владиміръ сломаны, а вмѣсто ихъ сдѣлана земляная насыпь, высланная снаружи дикимъ камнемъ и на насыпи построена каменная ограда. Снаружи у сѣверной стѣны, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей къ Св.ворогамъ, были рвы, выкладенные камнемъ,—сдѣланы, вѣрно, на случай защиты монастыря

отъ непріятельскаго нападенія,—но оба рва въ началѣ второй четверти настоящаго столѣтія завалены. Съ прочихъ сторонъ были ли такіе рвы, не извѣстно. Окружность монастыря нынѣ простирается на 400 сажень.

Г.) Кельи. Современникъ,—это Префектъ Костромской Семинаріи Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, что былъ послѣ Протоіереемъ и Сакелларіемъ въ С. Петербургѣ,—въ своей исторіи о Костромской Іерархіи говоритъ, что при Пресвященномъ Дамаскинѣ, отъ Архіерейскихъ каменныхъ покоевъ,—тогда весь корпусъ, начная отъ Св. воротъ, по сѣверной сторонѣ и на заворотъ по восточной къ рѣкѣ Костромѣ, назывался Архіерейскимъ домомъ,—къ западу, надъ преждебывшими братскими каменными объ одномъ этажѣ кельями, построены другой этажъ каменный же; въ немъ шесть келей съ накатными потолками, покрытыя тесомъ (Примѣч. 10). Южнѣе отъ покоевъ Царя Михаила Ѳеодоровича (Примѣч. 11.) по другую сторону западныхъ воротъ, ведущихъ съ монастырскаго двора въ Консисторію, каменный корпусъ келей построенъ, съ дозволенія Коллегіи Економіи, на монастырскія деньги, въ 1732 году. Въ этомъ корпусѣ съ 1823 года помѣщалось Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ Духовнаго званія. Юговосточнѣе отъ этого корпуса къ южной оградѣ до самой почти колокольни и теплаго Собора находился до 1840 года особый дворъ, отъ главнаго монастырскаго двора отдѣленный тесовымъ заборомъ. За заборомъ до того года помѣщались незначительной высоты житницы съ поварнею. По плану, составленному, по случаю посѣщенія обители въ 1835 году Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, и Высочайше утвержденному, дворъ уничтоженъ, зданія за заборомъ, равно и оный сломаны, а на этомъ мѣстѣ, въ соединеніи съ теплымъ Соборомъ

и Попечительствомъ, построенъ 1840—1845 г. каменный корпусъ, помѣщающій нынѣ Архіерейскіе покои и кухню. Такимъ образомъ весь монастырскій главный дворъ со всѣхъ сторонъ по тому плану окружался каменными огромными зданіями. Среди нынѣшняго монастырскаго двора Епископомъ Владиміромъ Алявдинымъ устроенъ каменный четверугольный столбъ съ надписями на каждой сторонѣ о достопамятностяхъ обители (Примѣч. 12.).

Г.) Усыпальницы. Онѣ вмѣщали гробы Годуновыхъ въ трехъ мѣстахъ. Первая усыпальница, и самая древняя, за алтаремъ теплаго Рождественскаго Собора, съ южной стороны; вторая противъ алтаря того же Собора съ восточной стороны; третья подъ папертью нынѣшняго Троицкаго Собора. Въ первой усыпальницѣ погребены: Захарія, основатель монастыря, Князь Четъ; Александръ сынъ Чета; Дмитрій Зерно, внукъ его; Иванъ, Константинъ и Дмитрій Шея, правнуки Чета же; Ѳедоръ Сабуръ и Иванъ Годуновъ, дѣти Ивана Дмитріевича Зернова; Иванъ Красный, Данилъ Подольскій, родственники ихъ; родители Царицы Ирины Ѳедоровны, супруги Государя Ѳеодора Іоанновича; Ѳедоръ Ивановичъ Годуновъ и супруга его Стефанида, въ инокиняхъ Снандулія; Василій Ѳеодоровичъ Годуновъ братъ Царицы; Иванъ Григорьевичъ Годуновъ, дѣдъ Царицынъ и инокиня Агриппина, бабка Царицына; Дмитрій Ивановичъ Годуновъ, дядя Царицы, скончавшійся 1606 года въ царствованіе самозванца Отрепьева; Григорій Годуновъ, прадѣдъ Царя Бориса, въ инокахъ Герасимъ; Иванъ Ивановичъ Годуновъ, въ инокахъ Іона, братъ Дмитрія Ивановича, убитый самозванцемъ Тушинскимъ 1610 года въ Калугѣ; Иванъ Дмитріевичъ Годуновъ, сынъ Дмитрія Ивановича и жена Ивана

Ивановича Агриппина въ инокиняхъ Александра, Теодора дочь его; Михаилъ Осиповичъ Годуновъ.

Въ второй усыпальницѣ родъ Стефана, Григорья и Ивана Васильевичей Годуновыхъ: инокъ Александръ, Марѳа, въ инокиняхъ Маремьяна, бабка ихъ; Василій Петровичъ отецъ ихъ; Васса мать ихъ, Марія, Параскева; Анастасія сестра ихъ; инокиня Аполлинарія; младенцы Матрона, Агриппина, Андрей, Марія; Григорій Васильевичъ Годуновъ бояринъ, въ инокахъ Христофоръ, скончался 1598 года; Анастасія, въ инокиняхъ Анна, супруга Стефана Васильевича; Титъ младенецъ, сынъ его; Иванъ Васильевичъ Годуновъ, бояринъ и воевода въ разныхъ походахъ, въ инокахъ Юсифъ, отецъ Ивана Ивановича, скончавшійся 1602 года; инокиня Аполлинарія, мать его.

Въ третей усыпальницѣ родъ Никиты и Петра Васильевичевъ Годуновыхъ: Юсифъ дѣдъ ихъ, жившій въ 1 половинѣ XVI вѣка; Василій отецъ ихъ; Петръ Васильевичъ Годуновъ, находившійся 1581 года на седьмой свадьбѣ Царя Иоанна IV, въ инокахъ Порфирій; Маріамія супруга Никиты Васильевича; его дѣти—младенцы Теодоръ, Терентій, Андрей, Пелагея, инокиня Марѳа, мать Матѳея Михайловича Годунова, окольничаго и воеводы въ Тобольскѣ съ 1620 по 1623 годъ, скончавшагося 1639 года; Степанъ Степановичъ Годуновъ, окольничій, скончавшійся 1614 года; Иванъ Михайловичъ Годуновъ, съ 1598 года окольничій, въ семь чинѣ служившій и при Отрепьевѣ; Анна, въ схимницахъ Александра, мать Алексѣя Никитича Годунова, скончавшагося около 1645 года, и завѣщавшаго въ Ипатскій монастырь нынѣшній большій колоколъ; Сергій Матѳеевичъ и Теодоръ Ивановичъ Годуновы.—

Между теплымъ и Троицкимъ Соборами погребены обоюго пола князья Вяземскіе, Мстиславскіе, Лобановы-Ростовскіе, Куракины, Щербатовы; изъ Костромскихъ дворянъ Ашитковы, Глениховы, Голохвастовы, Десятковы, Ерлыковы, Карцовы, Кореневы, Крюковы, Куленановы, Куломзины, Мошковы, Панины, Пасынковы, Петровы, Тихменевы, Ушаковы, Чагины, Чаплыгины и другіе.

IV.

Рѣдкости и значительныя вклады, составляющіе богатство монастыря: 1.) Изъ Евангелій два рукописныя на престольныя, обложенныя серебромъ; верхняя дска украшена жемчугомъ и драгоценными каменьями; приложены: первое, 1605 Дмитріемъ Ивановъ Годуновымъ, а второе, 1603 года окольникимъ Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ. Самое большее Евангеліе въ серебряномъ золоченомъ окладѣ; въ немъ вѣсу 1 пудъ, 32 фунта; сдѣлано на монастырскую сумму. Есть еще Евангеліе, не извѣстно когда и какъ поступившее въ монастырь, писанное съ 13 ноября 1436 года въ Новгородѣ священникомъ Людига конца Варсонофіемъ. 2) Двѣ псалтири письменныя, обѣ приложены Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, одна 1591, а другая 1594 года. 3) Два серебряныя, позолоченныя, унизанныя жемчугомъ на престольныя креста, приложенныя одинъ Ипатскимъ игуменомъ Вассіаномъ 1561 года, сентября 1, а другіи 1594 боярникомъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ. 4) Изъ сосудовъ, одинъ золотые, то есть потиръ, звѣздца, три блюда, лжица золотые, поддонокъ же серебряный, приложены 1599 года Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; вѣсу съ

поддономъ 9 фунтовъ, 24 золотника, а другіе 1603 года Иваномъ Ивановичемъ Годуновымъ же серебряные, вѣсомъ 5 фунтовъ, 87 золотниковъ. 5) Три серебряныя водосвятныя чаши, въ первой, приложенной 1594 года, вѣсу 11 фунтовъ, 6 золотниковъ, во второй около 2 фунтовъ, обѣ вкладъ Дмитрія Ивановича Годунова, а въ третьей, приложенной Яковомъ Аѳанасьевичемъ Годуновымъ, вѣсу 2 фунта, 84 золотника. 6) Плащаница, по красной камкѣ шитая золотомъ, серебромъ, вся богато обнизанная жемчугомъ, приложена 1604 года Дмитриемъ Ивановичемъ Годуновымъ. П. П. Свиньинъ, въ описаніи Ипатскаго монастыря 1819 года, цѣнность этой рѣдкости положилъ въ 50 тысячъ рублей на ассигнаціи. 7) Хоругвь вышитая по червчатой камкѣ золотомъ и серебромъ, на ней образа съ одной стороны Живоначальной Троицы, съ другой Алексія человека Божія, Святителя Алексія Митрополита и Θεодора Стратилата, съ вышитыми словами, что она приложена Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; нынѣ находится у праваго клироса въ Троицкомъ Соборѣ. 8) Сударь, длиною аршинъ, 2 вершка, и два воздуха, всѣ шиты по красной камкѣ золотомъ и серебромъ, и унизаны жемчугомъ; по надписямъ, на нихъ вышитымъ, приложены Дмитриемъ Ивановичемъ Годуновымъ, воздуха 1599, а сударь 1602 года. 9) Серебряное панихидное блюдо съ надписью, что приложено имъ же Дмитриемъ Ивановичемъ 1589 года. 10) Посохъ и ковшъ Царя Михаила Θεодоровича; присланы, на вѣчное храненіе, изъ Московской оружейной палаты Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, въ декабрь 1834 года. По торжествѣ, совершенномъ по этому случаю духовными и свѣтскими особами, посохъ оставленъ на храненіе въ

Троицкомъ Соборѣ на Царскомъ мѣстѣ, а ковшъ въ ризницѣ. 11) Икона Николая Чудотворца, Святителя Мирликійскаго. Черниговское Дворянство, въ память благодѣтельнаго двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора Николая Павловича, заказало, съ Высочайшаго соизволенія, Россійскому художнику Сиверсу, проживавшему тогда въ Италіи, сдѣлать изъ мозаики двѣ иконы сего Угодника, Ангела сему Вѣнценосцу, одинъ для Черниговскаго собора, а другій для Ипатскаго монастыря. По поставленіи образа въ Черниговскомъ Соборѣ, депутація Черниговскаго Дворянства изъ Губернскаго Предводителя Бороздни, трехъ уѣздныхъ Предводителей и 4 депутатовъ, также изъ Черниговскихъ дворянъ, 27 іюля 1857 года, съ другою иконою прибыла въ Кострому. Послѣ торжественной литургіи этотъ даръ поставленъ въ Троицкомъ Соборѣ предъ иконостасомъ у южной двери при входѣ въ придѣлъ Преподоб. Михаила Малеева, въ золоченой на полиментъ кіотѣ, привезенной также изъ Чернигова. Икона въ ширину 10 вершковъ, въ длину 1 аршинъ; по краямъ ея серебряный окладъ работы извѣстнаго художника Сазикова. Кіотъ въ вышину 6, а въ ширину 2 аршина.

Въ числѣ скудной Архіерейской ризницы находятся два саккоса жемчужные. Съ однихъ гробницъ богатыхъ Годуновыхъ, покоящихся подъ папертью Троицкаго Собора, и въ двухъ усыпальницахъ у Теплаго Собора снято жемчугу въ ризницу 8 фунтовъ, котораго теперь слѣда нѣтъ.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія Ипатскій монастырь владѣлъ въ Москвѣ и Санктпетербургѣ собственными домами, подъ названіемъ подворьевъ. Таковой въ Москвѣ находился въ Китаѣ городѣ

между улицами Ильинскою и Варваринскою, отъ чего и улица, гдѣ находился этотъ домъ, называлася Ипатскою (Примѣч. 13). Въ Ярославлѣ монастырю принадлежалъ деревянный дворъ за Большимъ острогомъ, за Семеновскими воротами на Вздвигенскомъ врагѣ; въ Костромѣ въ Старомъ городѣ деревянный домъ на большой улицѣ, близъ Волжскихъ или водяныхъ воротъ; въ Новомъ городѣ 8 лавокъ. Царь Борисъ Ѳеодоровичъ 1603 года Ипатскому монастырю пожаловалъ грамоту на владѣніе двумя дворами въ Костромѣ на посадѣ (Примѣч. 14.).

Въ первые годы существованія Костромской Епархіи въ 7 верстахъ отъ Костромы, близъ столбовой дороги въ Нерехту, въ селѣ Солониковѣ находился деревянный Архіерейскій домъ, первоначально построенный въ 1748 году Епископомъ Сильвестромъ Кулябкою; въ немъ находилось 9 комнатъ; въ срединѣ дома крестовая церковь во имя трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; около дома раскинутъ садъ, съ двумя тогда выкопанными прудами, каждый въ длину въ 90, а въ ширину 40 сажень (Примѣч. 15.). Домъ 1823 года за ветхостію перестроенъ Епископомъ Самуиломъ, и церковь освящена въ другое наименованіе, пменно во имя Донскія иконы Богородицы, въ память хиротоніи сего Архипастыря 19 числа августа во Епископа Костромскаго; въ этотъ день отправляется торжество оной иконѣ. Въ Солониковѣ отъ монастыря на полторѣ десятины производится хлѣбопашество. Въ Костромскомъ Анастасіинномъ монастырѣ, по закрытіи его при учрежденіи штатовъ, съ дозволенія Коллегіи Экономіи, отданномъ въ содержаніе Костромскимъ архіереямъ, Епископъ Дамаскинъ построилъ деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ, для пребыванія со святою

на случай частаго Архіерейскаго служенія въ городѣ. 1796 года, когда Анастасіянъ монастырь былъ возстановленъ, то домъ поступилъ во владѣніе сей обители и тутъ на жительство помѣстилась игуменія.

Въ Россіи, кромѣ лавръ Святотроицкой—Сергіевой и Кіевонечерской, очень не много такихъ монастырей, гдѣ бы столько находилось вотчинъ, какъ въ Ипатскомъ. 1764 года, при учрежденіи штатовъ, здѣсь считалось однѣхъ душъ мужескаго пола около однадцати тысячъ съ половиною; изъ нихъ двѣ доли внѣ Костромской тогдашней провинціи, а десять близъ города Костромы. Однихъ сельъ Ипатскому монастырю принадлежало 28, а деревень и разныхъ угодій неизчислимое количество. Изъ Костромскихъ вотчинъ самая многочислѣннѣйшая:—село Колшево съ деревнями; въ ней 1107 душъ (счетъ вотчинъ здѣсь по вѣдомости 1763 года); иже тысячи до 700 душъ: село Никольское Баранъ 857, Село Семеновское—Лапотное 845, село Бабнино 716—душъ. Отъ 700 до 500: Село Яковлевское Большое 620, село Костенево 610, сельце Нефедово 595, село Солониково 526; отъ 500 до 300: село Карабаново 471, село Козминское 439, село Протасово 427, сельце Святое 374, село Исаковское 325; отъ 300 до 100: село Яковлевское Малое 285, село Никольское за Воржею 275, село Михайловское 273, Богословская подмонастырская слобода, упоминаемая за Ипатскимъ монастыремъ 1613 года, 235; село Прискоково 197, сельце Курдумово 144; отъ 100 до 50: Спасская слобода иначе Голява, противъ г. Костромы 84, село Козликово 72, сельце Курдумово 73, полсельца Антропова 56. Въ отдаленіи отъ Костромы: во Владимірскомъ уѣздѣ село Крутець—Заястребье 432, въ Спмбирскомъ уѣздѣ село Преображенское, Каменная слобода тожъ, 504, село

Никольское на сурскихъ вершинахъ 250, село Кузюдемьянское, Журавлиха тоже, 297, всѣ три безъ деревень. Прочія вотчины за малочисленностію не перечисляются. Число душъ въ селахъ и сельцахъ здѣсь разумѣется съ деревнями. Еще Ипатскія вотчины: двѣ деревни въ Казанскомъ уѣздѣ и одна въ Алатырскомъ, и въ Ярославскомъ уѣздѣ четверть села Позушина съ полудеревнями 123, треть деревни Молчанова 3 и треть деревни Кузовлева 31. Всѣ три Ярославскія вотчины приложены Иваномъ Ивановичемъ Шетневымъ.

Хотя имена вкладчиковъ большею частию извѣстны, но нѣкоторыя вотчины когда приложены, не осталось прямыхъ указаній. Кромѣ очень древнихъ вкладовъ еще извѣстны: Царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ приложены: село Солониково, село Никольское, что за Воржею, съ деревнями, но когда приложены, нѣтъ вѣрнаго свѣдѣнія; симъ же Государемъ 1585 года, декабря 25, изъ Костромскихъ дворцовыхъ посошныхъ селъ: Покровское-Карабаново съ деревнями, село Никольское на Баранѣ, съ селомъ того же села Богословскимъ съ деревнями, погостомъ Старое дворище съ деревнями, въ волости Еменѣ три жеребья села Вакарина и три жеребья деревни Колотилова, что были въ помѣстьѣ за Чудиномъ и Шереметемъ Чортовыми, да въ мірскомъ стану деревня Святное, деревня Олферово и деревня Стрѣльниково, что были въ помѣстьѣ за Никифоромъ Головцынымъ. Вклады боярина Дмитрія Ивановича Годунова: Владимірское село Крутецъ-Заястребье, съ деревнями, село Казликово близъ Нерехты, село Исаковское съ деревнями, село Прискоково съ деревнями; Алексѣемъ Борисовичемъ Скрыбинымъ: село Протасово и сельце Сарафаново съ деревнями близъ Нерехты; Иваномъ Ивановичемъ Шетневымъ сельце Ильицыно съ полудеревнями,

полусельце Антропово съ полудеревнями, полсела Ширяева съ деревнями, четверть села Пазушина съ полудеревнями, треть деревень Молчанова и Кузовлева; Оадѣмъ Пасынковымъ половина усадьбы Губина.

Сверхъ множества угодій монастырь владѣль по близости богатыми рыбными ловлями по рѣкамъ Волгѣ и Костромѣ и многими озерами, коими богатъ уголь между тѣми рѣками; какъ же достались обители тѣ озера, неизвѣстно, а вѣроятно, вмѣстѣ съ вотчинами; потому что на сѣверо-западъ отъ монастыря верстъ на 25, гдѣ находятся тѣ озера, половина пространства этого угла занята была Ипатіевскими вотчинами,—опричь селъ Шунги, Самети, Вежъ и Куникова, принадлежащихъ Московскому Чудову монастырю (Примѣч. 16.). По случаю закрытія Костромскаго Богоявленскаго монастыря, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденному 1848 года, марта 28 дня, угодья той обители, какъ-то: мельница, сѣнные покосы и озеро передано во владѣніе Ипатскаго монастыря.

V.

П р а в а и з н а м е н и т о с т ь м о н а с т ы р я .
Грамотою Царя Іоанна Васильевича, отъ 12 апрѣля 1565 года, на имя Костромскаго Городоваго прикащика Григорья Салманова, повелѣно запретить Костромичамъ и всякимъ проѣзжимъ людямъ перевозиться чрезъ рѣку Кострому выше и ниже перевоза Ипатскаго монастыря, а этотъ перевозъ предоставленъ въ пользу сей обители (Примѣч. 17). Этотъ перевозъ за Ипатскимъ монастыремъ утвержденъ послѣ того царскою грамотою отъ 26 іюня 1623 года. Въ пользу же онаго упоминаются перевозки чрезъ Волгу

въ городъ Кострому и половинна перевоза, такъ называемаго Вологодскаго, чрезъ рѣку Кострому; но когда послѣдніе два перевоза даны Ипатскому монастырю, не имѣемъ точныхъ свѣдѣній, а вѣрно послѣ того 1626 года, потому что въ той грамотѣ Царя Михаила Феодоровича объ этихъ двухъ перевозахъ ни слова; вѣроятнымъ можно полагать, что перевозъ чрезъ Волгу испрошенъ обителію потому, что Спасская слобода, что на берегу Волги противъ города Костромы, съ незапамятныхъ лѣтъ принадлежала Ипатскому монастырю. Жители этой слободы доселѣ отправляютъ перевозъ чрезъ Волгу. Какъ бы то ни было, Спасская слобода, Голява тоже, за Ипатскимъ монастыремъ упоминается еще въ писцовыхъ Костромскихъ книгахъ 1629 года.

Россійскіе Государи, по усердію и приверженности къ Ипатскому монастырю, собственно отъ себя на время значительныхъ построекъ въ обители, опредѣляли строителей, а для защиты отъ притѣсненій иноковъ и монастырскихъ крестьянъ, опредѣляли приставовъ. Такъ при постройкахъ, произведенныхъ въ монастырѣ Годуновыми въ исходѣ XVI вѣка, усматриваемъ Строителя іеромонаха Гурія Ступишина, изъ дворянъ Ступишиныхъ,—лице пользовавшееся особеннымъ довѣріемъ двора и Церкви. Этотъ Ступишинъ сначала былъ инокомъ въ знаменитомъ Юсифовомъ Волоколамскомъ монастырѣ. Въ этомъ званіи приглашенъ на оба собора Святителей о монастырскихъ вотчинахъ 1580 и 1584 года. Вскорѣ потомъ усматривается Строителемъ Ипатскаго монастыря. *Строителю Гурію* съ братією Царь Ѳодоръ Іоанновичъ; 1585 года, декабря 25, на Москвѣ пожаловалъ грамоту на привладъ въ Ипатскій монастырь разныхъ Костромскихъ вотчинъ. Въ маѣ 1589 года

Строитель Ипатскаго монастыря Гурій присутствовалъ на Соборѣ объ учрежденіи Патріаршества, а въ августѣ 1598 года о избраніи Царя Бориса Ѳеодоровича (Примѣч. 18). При постройкѣ въ Ипатскомъ монастырѣ новаго города 1642 года Строитель Юсифъ, прежній Архимандритъ Ипатскій, а 1650 при строеніи новаго Троицкаго Собора Строитель старецъ Пафнутій. Болѣе Строителей въ Ипатскомъ монастырѣ не видно. Изъ приставовъ въ монастырѣ усматриваемъ только одного: это Тимоѳей Захарьевъ, на этой должности упоминаемый 22 мая 1613 года—могло быть опредѣленный вскорѣ по воцареніи Государемъ Мпхаиломъ Ѳеодоровичемъ. По судебнымъ актамъ упоминаются Ипатскаго монастыря Стряпчіе изъ дворянъ, сначала Шараповъ, потомъ Бѣдаревъ 1625 года.—дворяне Бѣдаревы еще въ XVIII столѣтіи верстахъ въ 30 отъ Костромы къ Ярославлю имѣли вотчины,—и 1643 года на Москвѣ Василій Шаховскій. Всѣ таковыя Стряпчіе опредѣлялись, замѣтно, по волѣ Государя, хотя на это не имѣемъ подлинныхъ указаній (Примѣч. 19). По актамъ прочихъ монастырей съ древнихъ временъ не многія въ Россіи пноческія обители пользовались правомъ имѣть своихъ Строителей, Приставовъ и Стряпчихъ; всѣ таковыя чины Государями опредѣлялись только въ знаменитые монастыри, и тѣ, кои находились въ особенномъ вниманіи у Россійскихъ Монарховъ и владѣтельныхъ Князей.—

Россійскіе Государя, благодѣтельствуя Ипатскому монастырю, давали грамоты, копии то подтверждали владѣніе вотчинъ и угодій, то сами жаловали оными. Изъ грамотъ упоминаются Великаго Князя Василя Василіевича Темнаго, Царей Іоанна Василіевича, Ѳеодора Іоанновича, Бориса Ѳеодоровича и Василя Іо-

анновича (Примѣч. 20). Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, грамотою 1614 года, марта 1. Ипатскаго монастыря слугъ, въ исковыхъ дѣлахъ къ крестному цѣлованію приводитъ не велѣлъ, а крестъ цѣловать вмѣсто слугъ, позволилъ ихъ людямъ,—право, какимъ тогда пользовались въ Россіи только два монастыря: Свято-Троицкій Сергіевъ и Спасскій Ярославскій, какъ объ этихъ обителяхъ сказано въ той грамотѣ. Эта грамота жалована по просьбѣ Ипатскаго Архимандрита Кирилла, съ келаремъ и братіею, приносявшаго жалобу Государю, что дворяне и боярскіе дѣти Костромичи и Галичане, сидѣвшіе въ осадѣ Ипатскаго монастыря, ищутъ на монастырскихъ службахъ предъ воеводами, а воеводы служекъ приводятъ къ крестному цѣлованію. Послѣ того лѣтъ черезъ девять, Царь Михаилъ Ѳеодоровичь, 1623 года, іюня 26, пожаловалъ новую грамоту. Здѣсь, перечисливъ монастырскія вотчины и угодыя и подтвердивъ оныя, велѣлъ прежнія жалованныя грамоты переписать и помѣстить въ этой грамотѣ права согласно новому уложенію. Этою грамотою монастырскіе люди и крестьяне избавлены отъ всякихъ податей, полонянничныхъ и приметныхъ денегъ, отъ пошной службы, всякихъ денежныхъ поборовъ и хлѣбныхъ сборовъ. Не освобождены только отъ ямскихъ денегъ, хлѣбныхъ на стрѣльцовъ запасовъ, городского и острожнаго дѣла, «что самое тянутъ на равнѣ съ сошными людьми». На яму не стоятъ и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ; опричь душегубства, разбоя и татбы съ поличнымъ, во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, всѣхъ принадлежащихъ монастырю, и самыхъ крестьянъ судить Архимандритъ, или тотъ, кому прикажетъ: въ смѣстномъ судѣ судятъ они же за одно съ свѣтскими судьями; но если въ смѣстномъ

судѣ монастырскій чловѣкъ окажется виновнымъ, то въ него намѣстникъ, волостели и тіуны не вступаютъ, а «онъ въ винѣ Архимандриту, или его прикащику.» Въ искахъ на Архимандрита, братію, на монастырскихъ Священнослужителяхъ, прикащикахъ, слугахъ и крестьянахъ, судятъ ихъ въ приказѣ Большаго дворца въ три срока: на Рождество Христово, Троицынъ день и Семеновъ лѣтопроводца, въ духовныхъ же дѣлахъ на Патріаршемъ дворѣ. Въ оказавшихся на монастырской землѣ мертвыхъ тѣлахъ ни монастырскимъ людямъ, ни крестьянамъ «продажи» (пени) нѣтъ, только тіуну явленная гривна. Незванный на пиръ высылается безпенно, въ случаѣ гибели платитъ безъ суда и продажи вдвое; князи, бояре, ратные люди и ѣздоки не у кого ни ставятся насильно и кормовъ не берутъ. При покупкѣ на монастырь, даже лошадей, равно при продажѣ до означеннаго въ грамотѣ количества, равно при перевозѣ въ томъ и другомъ случаѣ, и при переѣздѣ чрезъ мосты, мостовщины, подъ опасеніемъ за неисполненіе грамоты быть въ опалѣ, никакая пошлина не берется. При явкѣ списка съ подлинной грамоты за дьячьею приписью ничего не платятъ. До сей грамоты Ипатскіе крестьяне ямскую гоньбу отправляли наравнѣ съ прочими, какъ это видно изъ актовъ Ипатскаго монастыря (Примѣч. 21). Касательно торговли монастырскихъ людей и крестьянъ, наравнѣ съ посадскими и уѣздными торговцами и ремесленниками въ Костромѣ, производить оную позволено грамотою 1667 года, но съ уплатою оброка и таможенныхъ пошлинъ (Примѣч. 22).

Самое духовенство въ селахъ, принадлежащихъ Ипатскому монастырю, противъ прочихъ монастырскихъ селъ, пользовалось особыми преимуществами. Въ

началъ XVII столѣтія Ипатскій Архимандритъ Іаковъ жаловался Патріарху всея Россіи Іову, что десятинники обѣихъ десятинъ Костромской и Плесской, духовенство въ ихъ монастырскихъ селахъ отягощаютъ излишними поборами. Почему Патріархъ Іовъ, несудимою грамотою 1604 года, марта 5, духовенство въ Ипатскихъ вотчинахъ освободилъ отъ суда десятинниковъ, запретивъ имъ вѣзжать или посылать къ нимъ за чѣмъ либо, «что не надобны на мое (Патріарха) сборное, на Петровское, ни къ старостамъ поповскимъ съ тяглыми попами не тянутъ; десятинники своихъ ни конскихъ кормовъ и ни какихъ пошлинъ не емлютъ; а кому будетъ дѣло до духовенства, судить ихъ самъ Патріархъ, или кому прикажетъ, на два срока; Рождество Христово и Петровъ день» Патріаршая дань, казенныя и десятильничіи пошлины съ церковей платятся въ монастырь, а монастырь представляетъ въ Патріаршую казну на Рождество Христово. Въ грамотѣ означено, сколько съ которой церкви должно платить Патріаршей дани, только различно, съ иной болѣе, а съ другой менѣе, вѣрно по числу приходскихъ душъ. Впрочемъ половина сель въ грамотѣ не прописана, неизвѣстно почему. Далѣе въ грамотѣ: «да казенныхъ и платежныхъ пошлинъ по полчетверти алтына съ церкви на годъ», умершихъ скоропостижно погребать по монастырскимъ знамянамъ, безъ знамянъ десятильниковъ и поповскихъ старость вѣчныхъ пошлинъ взимать съ отрока по полутретья алтына, съ двоеженца по полупяти алтына, а съ троеженца по полусеми алтына, похороннаго по гривнѣ (Примѣч. 23.). «А всѣ оныя деньги записывать въ книги, и съ оными деньги представлять въ монастырь, а монастырь книги съ деньгами представляетъ въ Патріаршую казну за одно съ данными деньгами на Рождество Христово». Эту

грамоту, кромѣ Патріарха Іова, подписалъ Патріархи: Игнатій, Гермогенъ, Филаретъ и Іоасафъ.—

Ипатскій монастырь первоначально, съ незапамятныхъ лѣтъ, управлялся игуменами. Въ августѣ 1598 года, при избраніи Царя Бориса Θεодоровича, на соборѣ государственныхъ чиновъ присутствовалъ и Ипатскій Архимандритъ Іоакимъ (Прпмѣч. 24.). Это ведетъ къ безошибочному заключенію, что здѣсь архимандритство учреждено при Царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, если не ранѣе. Съ того времени, безъ сомнѣнія, монастырь введенъ въ лѣствицу степенныхъ обителей и степенью положенъ 10-й; десятымъ означенъ и 1649 года въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. На Московскомъ соборѣ Святителей 1667 года, при раздѣленіи Россійскихъ монастырей на скрижалные и не скрижалные. Ипатскій оставленъ не скрижалнымъ. Со времени открытія Святѣйшаго Синода до 1740 года показывался въ числѣ степенныхъ четырнадцатымъ. 1744 года, при учрежденіи Костромской епархіи, переименованъ въ Каѳедральный съ жительствомъ въ немъ епископа Костромскаго и Галичскаго и управленіемъ Ипатскимъ монастыремъ. Каѳедральнымъ Соборомъ въ сей обители именованъ Троицкій съ опредѣленіемъ туда протоіерея и съ приличнымъ причтомъ. Въ іюнѣ 1835 года, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, на докладѣ Высочайше утвержденномъ, Ипатскій монастырь учрежденъ Каѳедральнымъ первокласснымъ монастыремъ, на правѣ Московскаго Чудова монастыря. Пребываніе Костромскаго владыки оставлено въ Ипатскомъ монастырѣ по прежнему; Каѳедральнымъ же Соборъ учрежденъ городской Успенскій Соборъ; почему изъ Ипатіевскаго Собора протоіерей съ соборянами и выведены. Съ того времени для экономическаго управленія монастыремъ былъ опредѣленъ Намѣстникъ, и число иноческой братіи увеличено.

Въ XVII вѣкѣ Ипатскіе настоятели иногда приглашались присутствовать на соборахъ Святителей; а когда по дѣламъ обители являлись въ Москву, — служить въ знаменитые праздники съ Патріархомъ, или чередными іерархами — право данное рѣдкимъ изъ провинціальныхъ монастырей (Примѣч. 25.). 1724 года, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, Нерехотскій Сыпановъ монастырь приписанъ къ Ипатскому; почему Сыпановскому игумену Іонѣ настоятельство отказано, а вмѣсто его изъ Ипатскаго монастыря насылались строители. Но 1725 года Сыпановъ монастырь, по указу Святѣйшаго Синода, сдѣланъ опять сомостоятельнымъ (Примѣч. 26).

VI.

Н А С Т О Я Т Е Л И .

Кто были настоятели Ипатскаго монастыря до 1443 года, совершенно не извѣстно. Въ печатномъ описаніи монастыря 1832 года изъ извѣстныхъ означенъ первымъ игуменъ Θεогностъ, настоятельствовавшій съ 1443 года, потомъ игумены Вассіанъ, Порфирій, Никандръ и Варлаамъ, начальствовавшіе въ монастырѣ по 1589 годъ. Изъ нихъ подробнѣе знаемъ только о Вассіанѣ: въ рукописной исторіи о семъ монастырѣ сказано, что онъ упоминается игуменомъ 7067 года, слѣдовательно около 1559; 1562 года, сентября 1 приложилъ въ обитель серебряный крестъ; въ январѣ 1565 года находился при блаженной кончинѣ преп. Геннадія Любимоградскаго. Угодникъ въ часъ кончины особенно обращаетъ наставленіе къ сему Вассіану. Когда перемѣщенъ въ Архимандрита Московскаго Новоспасскаго монастыря, не извѣстно, кромѣ того, что въ санѣ Новоспасскаго настоятеля 1571 года ручался

предъ Государемъ по князь Иванъ Ѳеодоровичъ Мстиславскомъ; 1572 года присутствовалъ на соборъ, разрѣшавшемъ 4-й бракъ Царю Іоанну IV, въ 1574 году приложилъ въ Ипатскій монастырь село Суконниково съ деревнямъ; 1575 года февраля 14 хиротонисанъ въ архіепископа Казанскаго; того же гола мая 21 скончался и погребенъ въ Казанскомъ Соборъ на сторонъ сѣверной

Архимандриты:

	годы
1. Іоакимъ, упом.	1598.
2. Іаковъ.	1599—1606.
3. Ѳеодосій 1.	1608.
4. Кпримъ 1.	1610—1616
. подписался на избирательной грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, и 1 июля 1613 года при коронованіи сего Государя съ игуменамъ подавалъ крестъ архіереямъ.	
5. Іосифъ 1-й	1617—1618
6. Пафнотій	1623—1630.
7. Тихонъ 1 упоминается 1631: въ маѣ 1636 находился въ Костромскомъ Соборѣ Богородицы при возобновленіи явленныя иконы Ѳеодоровскія; упоминается Ипатскимъ Архимандритомъ 1637 года, марта 10 (Примѣч. 27.)	

8. Іосифъ 2-й лѣтомъ 1637 года Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, съ посломъ княземъ Ѳеодоромъ Волконскимъ, былъ отправленъ въ Грузію, къ Царю Темуразу *для досмотра христіанской вѣры*, съ іероманомъ Алексѣемъ, іеродиакономъ Арсеніемъ, съ бѣлымъ попомъ Григоріемъ и діакономъ Арсеніемъ. 1641 г. послѣ путешествія въ Грузію, вѣрно, онъ жилъ на покой, икогда въ Ипатскомъ монастырѣ 1642, 1643 года строили ограду—новый городъ, онъ былъ въ званіи строителя (Примѣч. 28).

9. Аврамій упом. 1641—1646; въ его настоятельство строился тотъ городъ.

10. Сергій упом. 1647—1648; при немъ 1647 года сентября 22 литъ вышѣннй въ 600 пудъ колоколь.

11. Гермогенъ упом. 1649—1652; въ его настоятельство строился вышѣннй Троицкй Соборъ.

12. Тихонъ 2, упом. 1655—1661. Въ июнь 1656 года присутствовалъ на Соборѣ Святителей, созванномъ отъ Патріарха Никона для исправленія богослужебныхъ книгъ (Скрижаль Патр. Никона прибавлен. примѣч. 29)

13. Мисаилъ 1662—1664. Въ октябръ 1663 года упоминается управляющимъ Костромскою десятиною.

14. Кириллъ 2, упом. 1665—1669. 2 ноября 1666 года, при прїѣздѣ восточныхъ Патріарховъ въ Москву, вель подъ руки Патріарха Макарія. Въ декабръ того года присутствовалъ на соборѣ о низложеніи Патріарха Никона, потомъ 1667 года на соборахъ по предмету церковныхъ исправленій. По грамотѣ отъ 2 іюля того 1667 года, присутствовалъ въ г. Шуѣ при свидѣтельствѣ чудесъ отъ Шуйской иконы Богородицы (Примѣч. 30.)

15. Θεодосій 2, упом. 1669—1674. Съ Ипатскаго настоятельства перемѣщенъ въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря, пменуемаго Новой Іерусалимъ; потомъ схимникъ (Примѣч. 31).

16. Антоній до Ипатскаго настоятельства съ 1670 по 1674 годъ былъ Архимандритомъ Переяславскаго Данилова монастыря; отсюда перемѣщенъ въ Ипатскій 24 октября 1674 года. 1677 года апрѣля 17 въ Костромскомъ городовомъ Соборѣ служилъ при празднествѣ по случаю возобновленія Θεодоровской иконы Богородицы. 1681 года Антоній, по грамотѣ Патріарха всея Россіи Іоакима, распорядился переводеніемъ изъ

Костромскаго Крестовоздвиженскаго монастыря иноковъ въ Костромскій Богоявленскій; упоминается на настоя-
тельствѣ Ипатскаго монастыря в 1683 года (Примѣч. 32).

17. Пахомій, упом. 1683—1685. При немъ въ сентяб-
рѣ 1684 года Троицкій Соборъ въ Ипатскомъ монастырѣ
украшенъ стѣнописью.

18. Оеодосій 3, упоминается 1685—1692; въ Августѣ
1690 года присутствовалъ при хиротоніи Патріарха всея
Россіи Адріана (Примѣч. 33).

19. Павсій, упом. 1693—1698 іюня 1; во все настоя-
тельство управлялъ Костромскою десятиною.

20. Симеонъ, упомин. 1699—1710 ноября 28.

21. Тихонъ 3, упомин. 1711; скончался на настоятель-
ствѣ въ мартѣ 1719 года. И Симеонъ и Тихонъ также
правили Костромскою десятиною (Примѣч. 34).

22. Гавріилъ Бужинскій, родомъ малороссіянинъ,
обучался въ Кіевской Академіи, послѣ обученія по-
ступилъ въ учителя Московскаго Заиконоспасскаго
училища; въ это учительство 1707 года принялъ мо-
нашество, 1708 посвященъ въ іеродіакона, а 1709
въ іеромонаха; проповѣдями своими снискалъ гром-
кую славу въ Москвѣ, и тѣмъ самымъ обратилъ вни-
маніе Государя Петра I, вызвавшаго Гавріила въ С.
Петербургъ и опредѣлившаго его іеромонахомъ во
флотъ. Въ этой должности часто говорилъ проповѣди
въ присутствіи Монарха. 1721 года января 22, по
Высочайшему указу, произведенъ въ Архимандрита
Ипатскаго монастыря, и недѣли чрезъ двѣ въ совѣт-
ники въ открывшійся тогда въ Святѣйшій Сѣнодъ.
Кромѣ того пожалованъ въ директора и протектора
всѣхъ зависящихъ отъ Сѣнода типографій и учил-
ницъ. Того 1721 года, марта 24, переведенъ въ
Архимандрита Святотроицкой Сергіевой лавры, съ
оставленіемъ по прежнему въ С. Петербургѣ. 1726

года, октября 30, хиротонисанъ въ Рязанскаго Епископа. 1727 года пребывалъ въ епархіи; 1731 скончался въ Москвѣ апрѣля 27; погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, куда отказалъ и свою библіотеку. Мужъ извѣстный въ Русской литтературѣ своими сочиненіями и переводами (Примѣч. 35).

23. Серапіонъ упом. 1722—1730. Въ Ипатіевское настоятельство былъ съ 1725 по 1726 годъ Ассессоромъ Святѣйшаго Синода.

24. Платонъ Малиновскій, съ 1724 года префектъ Московской Славено-Греко-Латинской Академіи, и съ 1726 по 1728 годъ въ званіи іеромонаха Ректоръ Харьковскаго Коллегіума; предъ Ипатскимъ настоятельствомъ былъ Архимандритомъ Харьковскаго Преображенскаго монастыря; съ 1730 по 1733 годъ, въ бытность Архимандритомъ Ипатскаго монастыря, присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ; отсюда перемѣщенъ въ Московскій Высокопетровскій монастырь; 1742 года, сентября 10, хиротонисанъ въ Епископа Сарскаго и Подонскаго, 1744 года іюля 17 пожалованъ въ Архіепископа, 1748 года апрѣля 5 перемѣщенъ въ Московскую епархію, съ наименованіемъ Московскаго и Сѣвскаго; 1754 іюня 14 скончался, погребенъ въ Чудовъ монастырѣ.

25. Никодимъ Сребницкій. Въ исходъ 1735 года съ настоятельства Ипатскаго монастыря перемѣщенъ на настоятельство въ Московскій Новоспасскій монастырь; на этой должности съ 1736 года іюля 20 по 1739 годъ былъ членомъ Святѣйшаго Синода; 1738 года, декабря 6, хиротонисанъ въ Епископа Черниговскаго. 1740 года мая 20 переведенъ Митрополитомъ въ Тобольскъ; но 31 марта 1742 года переведенъ въ С. Петербургъ съ званіемъ Епископа; 1745

года въ февралѣ перемѣщенъ Епископомъ же въ Кіевскій Переяславль; скончался 1751 года, іюня 12.

26. Пимень Савеловъ, изъ дворянъ Савеловыхъ; въ военной службѣ служилъ капитаномъ; сначала былъ Архимандритомъ Ярославскаго Толгскаго монастыря, потомъ съ 1736 года—Ипатскаго монастыря; 1740 года, іюня 29 хиротонисанъ въ Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго; скончался 1753 года, мая 26; погребенъ въ Вологодскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

27. Теофилактъ, родомъ изъ Вологды; служилъ секретаремъ въ Святѣйшемъ Синодѣ; подвергшись церковному покаянію, отосланъ въ монастырь, гдѣ и привыкъ къ уединенной жизни; почему и принялъ монашество; сначала былъ игуменомъ Вологодской епархіи Глушицкаго монастыря, вмѣстѣ съ симъ саною казначеемъ и судіею при тамошнемъ Архіерейскомъ домѣ; 1728 года, августа 20 Вологодскимъ Епископомъ Аѳанасіемъ Кондонди посвященъ въ Архимандрита Корниліева-Комельскаго монастыря; отсюда 1732 года переведенъ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь; въ 1739 году вторично настоятельствомъ въ Корниліевомъ монастырѣ; 1740 года переведенъ въ Ипатскій монастырь; съ 3 октября того года присутствовалъ въ Святѣйшемъ Синодѣ по 10 сентября 1743 года, по время хиротоніи его въ Епископа Воронежскаго, въ каковой санъ и посвященъ 14 числа того сентября; скончался въ Воронежѣ 1757 года, ноября 30, будучи отъ рожденія 61 года 9 мѣсяцовъ (Примѣч. 36).

28. Симонъ Тодорскій, изъ рода малороссійскихъ дворянъ Тодорскихъ, родился близъ Кіева, 1700 года сентября 1. Послѣ обученія въ родительскомъ домѣ, поступилъ 1717 года въ Кіевскую Академію.

Оттуда, по окончаніи курса наукъ, 1727 года, февраля 25 отправился за границу; тамъ въ продолженіи 5 лѣтъ слушалъ лекціи въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, послѣ того поступилъ въ Галльскій университетъ, наконецъ, послѣ обученія въ Іенскомъ университетѣ, возвратился въ Россію 1738 года съ богатымъ запасомъ свѣдѣній; потому что въ Германіи, сверхъ другихъ наукъ, изучалъ Физику, языки: греческій, еврейскій, сирскій, арабскій, халдейскій, въ коихъ, къ удивленію современниковъ, снискалъ превосходныя познанія, равно и въ нѣмецкомъ языкѣ. Въ Германіи обратилъ особенное вниманіе Императрицы Анны Іоанновны. Когда въ Галль съ нѣмецкаго на русскій языкъ перевелъ книгу Арндта «о истинномъ христіанствѣ; то Государыня на изданіе прислала ему 600 рублей, на каковую сумму переводъ и напечатанъ въ Галль 1738 года. Но оный, по присылкѣ въ Россію, запрещенъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода. Еще на возвратномъ пути Симона, греческіе купцы убѣдили Симона въ Бѣлградѣ преподавать имъ Законъ Божій. По прибытіи въ Кіевъ въ 1738 году іюля 11 опредѣленъ въ Академію учителемъ еврейскаго, греческаго-филологическаго и нѣмецкаго классовъ. Кромѣ того поручено ему всенародно преподавать пространнѣй катихизисъ Большою инструкціею,—такъ тогда у Кіевлянъ называлось публичное обученіе Закону Божию—Симонъ снискалъ всеобщую славу. Кіевляне съ жадностію слушали его. 1740 года мая 17 дня Симонъ принялъ монашество; того же года іюля 6 посвященъ въ іеродиакона, а 10 въ іеромонаха. Когда 1742 года прибылъ изъ Голштиніи въ С. Петербургъ Петръ III, родной племянникъ Императрицы Елисаветы Петровны; то Симонъ, имяннымъ указомъ отъ 31 мая, вызванъ былъ для

преподаванія принцу Православнаго катихизиса. Тодорскій прибылъ въ Москву іюля 15. Послѣ того чрезъ годъ, 1743 года, сентября 13 онъ пожалованъ въ члены Святѣйшаго Синода, съ посвященіемъ 15 числа въ Архимандрита Костромскаго Ипатскаго монастыря.—

VII.

Епископы Костромскіе и Галичскіе, управлявшіе Ипатскимъ монастыремъ по пребыванію въ ономъ.

1. Симонъ Тодорскій; изъ Архимандрита Ипатскаго монастыря въ Костромскаго Епископа хиротонисанъ 1745 года марта 31. По причинѣ присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ епархію не являлся, а архипастырскія распоряженія по дѣламъ присылалъ изъ С. Петербурга въ Консисторію, по 1 іюня того года именующуюся Духовнымъ правленіемъ Костромскаго Епископа Симона, члена Святѣйшаго Синода, потомъ Каѳедральною Консисторіею. Не исполнилось 5 мѣсяцевъ, какъ того года августа 18 переведенъ Епископомъ во Псковъ; но 1748 года, марта 20 пожалованъ въ Архіепископа. 1753 года, удручаемый болѣзнями, испросилъ себѣ увольненіе изъ С. Петербурга въ епархію. Скончался съ 21 на 22 февраля 1754 года, на 54 году отъ рожденія. Погребенъ во Псковѣ, подъ Каѳедральнымъ Троицкимъ Соборомъ, С. Петербургскимъ Архіепископомъ Сильвестромъ Кулябкою. Въ надгробной надписи сказано, что Симонъ былъ образцемъ отеческаго милосердія къ страннымъ и бѣднымъ. Богатая его библіотека изъ рѣдкихъ книгъ, особенно на языкахъ еврейскомъ, сирскомъ и арабскомъ, также изъ подаренныхъ въ

бытность его въ Германіи, за подписью Галльскихъ егонаставниковъ, какъ-то: Михаелеса и другихъ, отдана Симономъ во Псковскій Архіерейскій домъ. Но въ началъ сего XIX столѣтія переведена въ непосредственное вѣдомство Псковской Семнаріи (Примѣч. 37).

2. Сильвестръ Кулябка, малороссіянинъ, изъ дворянской фамиліи Кулябки, родился 1701 года; послѣ обученія въ Кіевской Академіи, тамъ проходилъ разныя учительскія должности; 1738 года произведенъ въ префекта той Академіи, а въ августъ 1740 въ Ректора оной, съ посвященіемъ въ Архимандрита Кіевобратскаго монастыря. Весною 1745 года отъ Кіевскаго Митрополита посланный въ С. Петербургъ съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія Наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича, Сильвестръ проповѣдію, говоренною въ недѣлю Самарянкины, снискалъ одобреніе Императрицы Елисаветы Петровны, высокой покровительницы духовнаго просвѣщенія. По этому случаю, оставленный въ столицѣ, онъ 10 ноября того года посвященъ въ Епископа Костромскаго и Галичскаго, прибылъ въ Кострому въ послѣднихъ числахъ января 1746 года. Въ іюнѣ того же года предписалъ указомъ чрезъ Духовную Консисторію съ монастырей и церквей собрать хлѣбъ на содержаніе, какъ сказано въ указѣ, школы, учреждаемой для обученія церковническихъ дѣтей. Но хлѣбъ, не смотря на дѣятельныя настоянія, былъ собираемъ столь медленно, что школа открыта не прежде, какъ въ исходѣ 1747 года. Не меньше затрудненія оказалось въ наборѣ учениковъ. Ихъ никто не представлялъ по доброй волѣ. Поповскіе старосты то дѣлали проволочку, то отговорки. Начальство разослало изъ Консисторіи приказныхъ сторожей. При

появленіи копснсторскихъ разсыльщиковъ отцы скрывали дѣтей, сказывали ихъ въ бѣгахъ, и если кто изъ нихъ впадалъ въ руки разсыльщиковъ, такового провожали въ Кострому, какъ покойника, съ плачемъ и воплемъ. Случалось, ученикъ школы убѣгалъ къ родителямъ или сродникамъ, кои показывали таковыхъ въ бѣгахъ. Хотя въ ту пору по епархіи считалось 700 церквей; но собрали учениковъ малое число и то отъ церквей города Костромы. Чтобы заохотить къ отдачѣ въ Семинарію, въ указахъ было объявляемо, что каждый изъ учениковъ будетъ содержанъ на казенномъ коштѣ и обучаться по книгамъ Архіерейскаго дома. 1750 года считалось 30 учениковъ—обыкновенный комплектъ тогдашнихъ Семинарій. Въ эту пору Семнарія помѣщалась въ Ипатскомъ монастырѣ. Сей Архипастырѣ имяннымъ указомъ отъ 2 іюня 1750 года переведенъ въ С. Петербургъ въ званіи Архіепископа, Архимандрита Святотроицкія лавры и члена Святѣйшаго Синода. Скончался 1761 года, апрѣля 17; погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Префектъ Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, какъ современникъ, говоритъ, что Сильвестръ, имѣя способность проповѣдывать слово Божіе наизусть, безъ приготовленія, въ Костромѣ толковалъ Новый Завѣтъ и съ изъясненіемъ соединялъ нравственныя наставленія для народа.—Словарь писателей Дух. чина о Сильвестрѣ отзывается, что онъ въ свое время почитался славнымъ изъ Россіянъ богословомъ и что его поученія—онѣ и напечатаны особо—отличаются строгою нравственностію и разсудительностію. Богословіе, имъ сочиненное, рукописнымъ хранится въ Кіевской Академіи.—

3. Геннадій Андреевскій изъ Архимандрита Псковско-Печерскаго монастыря хиротонисанъ 1753 г.

Апрѣля 13. Послѣ Сильвестра Кулябки до Геннадіева святительства епархія оставалась безъ архіерея около 3 лѣтъ. Въ это время ученики пзъ Семинаріи всѣ разошлись, ученіе пресѣклось; Геннадій опять набралъ мальчковъ и Семинарію помѣстилъ не въ Ипатскомъ, а Семеновскомъ монастырѣ. Нынѣ не видно мѣста, гдѣ была въ Костромѣ эта обитель. Она находилась близъ нынѣшней церкви Богоотцевъ, западнѣе къ Ипатскому монастырю. 1754 года находились въ Семинаріи классы Грамматики, Поэзіи и Реторикъ. За перемѣщеніе Архимандрита Андроника изъ Галичскаго Паисіева монастыря въ Костромскій Богоявленскій, безъ вѣдома Святѣйшаго Синода, и за поступки противъ того Андроника, Геннадій 1757 года, августа 1, отъ епархіи отрѣшенъ, съ опредѣленіемъ, « что его въ Кіевопечерскую Лавру за всегдашнимъ въ оной бываемымъ многочисломъ не опредѣлять, а вмѣсто того пребываніе имѣть въ Спасскомъ Новгородскомъ Сѣверскомъ монастырѣ, порцію и жалованье получать то, что въ Синодальномъ докладѣ представлено ». — Префектъ Красовскій говоритъ, что Геннадій « въ нарочитые праздники въ Костромѣ произносилъ проповѣди, и что въ бытность Архимандритомъ много сочинилъ изрядныхъ поучительныхъ словъ, изъ коихъ нѣкоторые и напечатаны ». Въ его святительство въ званіи директора Семинаріею правилъ Песошенскій игумень Анастасій Бѣлопольскій. —

4. Дамаскинъ Аскаронскій, родомъ малоросіянинъ; съ 1743 по 1747 годъ Ректоръ Новгородской Семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ Архимандритъ тамошняго Деревяницкаго монастыря. 1746 года переведенъ въ Новгородскій же Антоніевъ монастырь, съ оставленіемъ при немъ ректорства; 1748 года, января 11, перемѣщенъ въ Хутынъ и отъ ректорства уво-

лень, а 1751, января 7 въ Иверскій монастырь. Съ этого настоятельства хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго и Галичскаго. Твердый характеромъ, заботливый, дѣятельный; 1759 года учредилъ шесть духовныхъ правленій въ Костромѣ, Нерехтѣ, Плесь, Любимѣ, Судисловлѣ и Солигаличѣ,—а до него были только два: въ Галичѣ и Макарьевѣ, и во всей епархіи только два протоіерея въ Костромѣ и Галичѣ, а онъ, гдѣ только есть Соборы, учредилъ протоіереевъ; установилъ десятоначальниковъ, ввѣрилъ каждому по 10 церквей,—потомъ надъ ними въ каждомъ правленіи по два благочинія надзирателя. При каждомъ правленіи 1760 года, основалъ малыя училища для обученія азбукѣ, букварю, заповѣдямъ Господнимъ, часослову, псалтири, шестодневу, церковному уставу и нотному пѣнію. Семинарію изъ Семеновскаго монастыря перевелъ въ Ипатскій, вскорѣ послѣ на Запрудню, гдѣ она съ 1759 года около 50 лѣтъ и находилась. Для чего въ томъ году построилъ на Запруднѣ нѣсколько деревянныхъ корпусовъ, со всѣми удобствами помѣщенія и теллюю на каменномъ фундаментѣ Введенія Богородицы церковь; выписалъ изъ Кіевской Академіи учителей, какъ-то: сначала Максима и Ивана Ѳедоровыхъ, потомъ въ 1762 Стефана Орнатскаго, а съ 1765 Якова Семчевскаго и Якова Липицкаго. Изъ нихъ Семчевскій, опредѣленный въ префекта Семинаріи въ одинъ классъ преподавалъ Философію и Богословіе. Но какъ всѣ учителя были малороссіяне, то ученики ихъ, а они учениковъ не понимали; придерживаясь своего нарѣчія, старались учениковъ пріобучать оному, и когда послѣдніе объяснялись по великороссійскому обычаю, то за это иногда предавали незаслуженному наказанію. При обученіи полатынѣ единственнымъ учеб-

никомъ была Алварова Грамматика, напечатанная для польскихъ училищъ, столько же непонятная, какъ и учителя. Епископъ Дамаскинъ въ послѣдніе годы своего архіерейства имѣлъ утѣшеніе замѣнить мало-россіянь природными воспитанниками Костромской Семинаріи: это—Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, Георгій Михайловичъ Покорскій и Іоаннъ Іоанновичъ Сидоровскій.—послѣ служившіе въ Петербургѣ, первые два протоіереями, а послѣдній священникомъ и законоучителемъ въ Смольномъ монастырѣ. Остался только Семчевскій, при погребеніи Дамаскина перевзванный Ростовскимъ Епископомъ Аѳанасіемъ для основанія въ Ростовской Семинаріи философско-богословскаго класса. 1763 года въ Костромской Семинаріи учениковъ было 27; но 1765 по случаю положенія казеннаго жалованья на Семинарію назначено возвысить число до ста, но также, какъ и прежде, это было сопряжено съ чрезвычайными задрудненіями и набрано такое полное количество къ послѣднему году жизни Дамаскина и тѣмъ присоединеніемъ учениковъ изъ Троице-Сергіевой Семинаріи, гдѣ изъ селъ Костромской епархіи, принадлежащихъ лаврѣ, дѣти обучались до времени отобранія монастырскихъ вотчинъ, въ той лаврѣ, а послѣ того поступили въ Костромскую Семинарію. Дамаскинъ скончался 1769 года, іюня 16; погребенъ 9 августа, на 4 недѣли послѣ кончины, Ростовскимъ Епископомъ Аѳанасіемъ, подъ Троицкимъ Ипатіенскимъ Соборомъ, въ придѣлѣ Прав. Лазаря, отъ Дамаскина устроенномъ. Надгробное слово произнесъ префектъ Семинаріи Яковъ Семчевскій. Плоды ученыхъ трудовъ Дамаскина, оставшіеся въ рукописяхъ, именно толкованія его на Псалтирь и всѣ 14 посланій Св. Апостола Павла, хранятся въ библіотекѣ Костромской

Семинаріи, куда отказана и библіотека сего Архипастыря. —

5. Симонъ Лаговъ, родился въ Вологдѣ отъ крестьянина Прилудскаго монастыря; въ мірѣ Стефанъ; по отличному голосу взятъ 1736 года въ Архіерейскую пѣвчую Вологодскимъ Епископомъ Амвросіемъ Юшкевичемъ. По случаю присутствованія его въ Святѣйшемъ Синодѣ, въ С. Петербургъ былъ взятъ и пѣвчій Стефанъ; когда въ маѣ 1740 года Амвросій переведенъ въ Новгородъ, то по его приказанію Стефанъ записанъ въ Новгородскую Семинарію и для сего, стараніемъ Амвросія, уволенъ изъ податнаго состоянія. По окончаніи курса наукъ, Лаговъ въ 1754 году опредѣленъ въ учителя Новгородской Семинаріи. Отсюда вскорѣ послѣ того онъ вызванъ въ учителя на Пятнику въ Московскую Академію, но 1755 года опять возвращенъ въ Новгородъ и опредѣленъ въ учителя Философій; 1758 года, апрѣля 10, постриженъ въ иночество, а послѣ того чрезъ двѣ недѣли посвященъ въ іеромонаха; 28 апрѣля того года опредѣленъ въ префекта Новгородской Семинаріи и учителя Богословія. Въ январѣ 1759 года посвященъ въ Архимандрита Новгородскаго Антоніева монастыря; того года, мая 9, пожалованъ въ вицеректора, а 8 ноября въ Ректора Новгородской Семинаріи. Въ августѣ 1761 года перемѣщенъ въ настоятеля Кириллоблѣозерскаго монастыря и пожалованъ въ члены Святѣйшаго Синода; 1784 года, октября 28, съ оставленіемъ при немъ должности по Синоду, переведенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь съ преимуществами Кириллова монастыря, гдѣ служилъ на коврахъ, съ осѣняльными свѣчами и рипидами, и Св. Тайны принималъ въ царскихъ вратахъ. 1769 года, сентября 6, въ Петербургскомъ Петропавлов-

скомъ Соборѣ хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго. Во все пребываніе его въ Костромѣ въ Семинаріи съ 1771 года не было Ректора, а она во все это время находилась подъ ближайшимъ его управленіемъ; для сего построилъ на Запруднѣ свой домъ, и не было недѣли, чтобы не посѣщалъ ее и не проживалъ при оной по нѣскольку дней. Даже префекта Семинаріи, послѣ Семчевскаго, еще до прибытія Симона переведеннаго въ Ростовъ, не ближе опредѣлилъ, какъ 1771 года іюня 8, снабдивъ его своею письменною инструкціею, и не ошибся въ выборѣ; это—Іоаннъ Іоанновичъ Красовскій, мужъ ученнѣйшій въ свое время, послѣ протоіерей и сакелларій придворнаго Собора. Часто, въ одномъ подрясникѣ и бѣлой шляпѣ, неожиданно, инкогнито Симонъ навѣщалъ Семинарію, входилъ въ комнаты учениковъ, садился съ ними на скамейкѣ и разсматривалъ ихъ упражненія. По его распоряженію, всякой классической день изъ каждаго класса вызывалъ двухъ учениковъ и въ своей кельѣ испытывалъ въ успѣхахъ, благонадежныхъ ободрялъ денежными вспоможеніями, подарками изъ книгъ, иногда гостинцами. Какъ никто изъ тогдашнихъ учителей не зналъ по-гречески и Пасхалию, то преподаваніе сихъ предметовъ первоначально принялъ на себя и для сего сочинилъ Пасхалию. При началіи богословскаго ученія далъ письменное наставленіе по всѣмъ предметамъ, въ чемъ должно заключаться образованіе готовящихся къ служенію при олтарѣ Божіемъ. По отчету 1773 года въ Семинаріи было учениковъ 127, учителей 7, три отдѣльныя школы, какъ то: Богословія, Философіи и Реторики и два класса: высшей Грамматики и низшей; Богословію училъ префектъ, въ Философіи два учителя, одинъ изъ нихъ Геометрію,

въ Реторикѣ по-гречески, Исторіи, Географіи и Пасхалии; въ высшемъ классѣ Грамматикѣ, Піитикѣ, Исторіи и Хронологіи съ Пасхалиею, а въ низшемъ начаткамъ латинскаго языка. Кромѣ того при Семинаріи Симонъ открылъ публичное толкованіе Катихизиса, поручивъ это Іоанну Іоанновичу Красовскому, сочинившему для сего два Катихизиса, пространный и сокращенный. А для Священноцерковнослужителей Симонъ сочинилъ Катихизисъ, изложенный въ вопросахъ и отвѣтахъ на одномъ листѣ, и разослалъ по всѣмъ церквамъ въ двухъ экземплярахъ, — одинъ для изученія наизусть, а другій для чтенія прихожанамъ, по литургіи въ каждое Воскресенье; самъ же каждое Воскресенье произносилъ поученія, присовокупляя толкованіе Новаго завѣта и Православнаго исповѣданія Петра Могилы. Когда въ ужасный пожаръ Костромы сгорѣлъ городской Соборъ, то возобновилъ оный, а для построенія нынѣшняго теплаго Собора съ огромною колокольнею и двухъ такихъ же корпусовъ испросилъ позволеніе закрыть близъ лежащій обгорѣлый Крестовоздвиженскій монастырь, помѣстивъ монахинь въ Анастасіиномъ монастырѣ и уже приступилъ къ построенію этихъ массивныхъ зданій, какъ 1778 года, марта 31 переведенъ въ Рязань, гдѣ 1792 года ноября 16 пожалованъ въ Архіепископа и гдѣ кончилъ праведную трудолюбивую жизнь свою 1804 января 17. Костромское дворянство въ Пугачевскій бунтъ возбудилъ къ составленію земскаго многочисленнаго ополченія; для чего по всей епархіи въ августѣ 1774 года разослалъ пастырскую окружную грамоту. Литтературныя произведенія его напечатаны, а нѣкоторыя доселѣ остаются въ рукописяхъ. По его распоряженію составлена и 1777 года, съ дозволенія Святѣйшаго Сѹнода, напечатана служба Тео-

доровской иконой Богородицы на 14 марта, приспособленная къ воцаренію Государя Михаила Ѳеодоровича.—

6. Павелъ Зерновъ, уроженецъ г. Москвы; 1775 года опредѣленъ въ настоятеля Саввина Сторожевскаго монастыря; когда этимъ годомъ въ томъ монастырѣ учреждено уѣздное духовное училище, то управленіе онымъ поручено ему. Въ это настоятельство опредѣленъ намѣстникомъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, гдѣ въ послѣдствіи времени и былъ Ректоромъ тамошней Семинаріи. Вскорѣ послѣ того переведенъ въ Архимандрита Ярославскаго Спасо-преображенскаго монастыря и Ректора тамошней Семинаріи. Въ исходѣ 1776 года переведенъ въ настоятеля Московскаго Ставропигіальнаго монастыря; 1778 года Апрѣля 15 хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго. 1791 года основалъ три духовныя училища, въ Нерехтѣ, Луху и Макарьевѣ на Унжѣ; на содержаніе ихъ опредѣлилъ плату съ каждаго ученика, съ священническаго сына по 2, діаконскаго по полтора, а причетническаго по рублю въ годъ, и штрафныя деньги за незнаніе Катихизиса. 1798 года, по ветхости зданій на Запруднѣ, Семинарію перевелъ въ Ипатскій монастырь. 1800 года Января 15 переведенъ въ Тверь; 1801 года, сентября 15, въ день коронованія Государя Императора Александра 1, пожалованъ въ Архіепископа; 1803 года, декабря 15, перемѣщенъ въ Казань, гдѣ скончался 1815 года, января 14.—

7. Евгенийъ Романовъ, кавалеръ 1 степени Св. Анны, сынъ причетника изъ села Горокъ, Новгородской епархіи. По окончаніи курса наукъ въ тамошней Семинаріи нѣсколько лѣтъ проходилъ учительскія должности. По принятіи монашества въ званіи іеродіакона былъ учителемъ Закона Божія при Императорскомъ сухопутномъ Кадетскомъ корпусѣ въ С. Петер-

бургъ, а 1788 года Ректоромъ Суздальской Семнаріи и Архимандритомъ Спасо-Евѣиміева монастыря; 1795 года упоминается Ректоромъ Ярославской Семнаріи и настоятелемъ Ростовскаго Борисоглѣбскаго, что на Устьѣ, монастыря; отсюда 1799 года января 13, переведенъ въ настоятеля первокласснаго Колязина монастыря; 1800 года, марта 2 нареченъ, а 4 числа хиротонисанъ Московскимъ Митрополитомъ Платономъ въ Костромскаго Епископа въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ; того же марта 10 прѣбылъ на епархію. Съ 1800 года на Запруднѣ построилъ два огромные деревянные корпуса и туда въ февралѣ 1802 года изъ Ипатскаго монастыря перемѣстилъ Семнарію. Въ сентябрѣ 1803 года въ Галичѣ основалъ духовное училище, а въ самой Костромѣ въ одномъ изъ каменныхъ корпусовъ при Успенскомъ городскомъ Соборѣ Русскую школу для причетниковъ. Скончался 1811 года, декабря 9; по духовному завѣщанію его, погребенъ въ Богословской церкви въ слободѣ Ипатской. Нѣкоторыя изъ его поученій напечатаны особо; сокращенный имъ словарь Памвы Беринды напечатанъ 1784 года.—

8. Сергій Крыловъ-Платоновъ, уроженецъ Московской епархіи, Дмитровскаго уѣзда, причетнической сынъ. Послѣ Московскихъ учебныхъ духовныхъ заведеній, окончательно обучался въ Семнаріи Троицко-Сергіевой лавры; послѣ того 1798 года, сентября 4, опредѣленъ въ учителя той Семнаріи на нѣмецкій языкъ и Исторію, а 1800 года на высшее краснорѣчіе и Реторику, съ оставленіемъ по прежнему на нѣмецкомъ языкѣ. Въ монашество постриженъ 1801 февраля 9, на другой день посвященъ въ іеродіакона; въ январѣ 1802 года опредѣленъ въ префекта и учителя Философін; того же года апрѣля 6 посвященъ

въ іеромонаха. Изъ лавры 1804 года мая 1 переведенъ также въ префекта въ Московскую Славяно-греколатинскую Академію и учителя Философіи. Въ октябрѣ того года признанъ соборнымъ іеромонахомъ Московскаго Донскаго монастыря; 1807 года, сентября 22. произведенъ въ Архимандрита Можайскаго второкласнаго Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ при тѣхъ же должностяхъ въ Академіи. 1808 года, апрѣля 20, опредѣленъ въ Ректора и учителя Богословія въ той Академіи, съ перемѣщеніемъ въ настоятеля Московскаго Ставропигіальнаго Закономъ Спасскаго монастыря. 1809 года, указомъ Святейшаго Синода отъ 25 ноября, вызванъ въ С. Петербургскую Духовную Академію, гдѣ, по опредѣленію Комиссіи Духовныхъ училищъ отъ 4 января 1810 года, пожалованъ въ Ректора и профессора богословскихъ наукъ; того же января 17 дня учиненъ настоятелемъ Новгородскаго Юрьева монастыря; августа 22 того же года награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени. 1811 года, іюня 14, съ оставленіемъ ректорства при С. Петербургской Академіи, переведенъ въ настоятеля Московскаго Новоспасскаго монастыря. 1811 года марта 3, наименованъ, а 17 числа того мѣсяца въ С. Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ хиротонисанъ въ Костромскаго Епископа. Изъ Костромы, гдѣ награжденъ орденомъ Св. Анны I степени, и гдѣ основалъ Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, переведенъ, по Указу Святейшаго Синода отъ 4 іюня 1817 года, въ Епископа на Рязанскую епархію; 1819 года сентября 17 пожалованъ въ Архіепископа; скончался 1824 года, августа 18 дня. По случаю сгорѣнія классическаго корпуса, въ декабрѣ 1813 года, три высшіе класса перевелъ съ Запрудни въ Костромскій Богоявленскій монастырь, а низшіе въ

каменный корпусъ, что близъ Успенскаго городского Собора. Такимъ образомъ при преобразованіи духовныхъ училищъ 1814 года Семинарія осталась въ томъ монастырѣ, а Костромское уѣздное училище съ приходскимъ при томъ Соборѣ. При этомъ преобразованіи, сверхъ училищъ въ Луху, Макарьевѣ, и Галичѣ, открыто вновь уѣздное училище въ Солпгаличѣ.

9.) *Самуилъ Запольскій-Платоновъ* уроженецъ Московской епархіи, Дмитровскаго уѣзда, изъ села Заполья. Окончательное образованіе въ наукахъ получилъ въ Семинаріи Троицко-сергіевой лавры. Въ лаврской Семинаріи Самуилъ проходилъ разныя учительскія должности; съ іюня 1808 года тамъ былъ префектомъ, а съ 1809 Ректоромъ; 1810 года отъ ректорства уволенъ и опредѣленъ въ намѣстника той лавры, и настоятеля Виоанскаго монастыря съ саномъ архимандрита; 1814 года осенью переведенъ въ перво-классный Макаріевъ Колязинъ монастырь, съ опредѣленіемъ въ Ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Тверскую Семинарію. 1817 года, августа 19, хиротонисанъ въ Костромскаго Епископа; 1826 года августа 22, въ день коронованія Государя Императора Николая 1, награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. 1830 года, апрѣля 6, по причинѣ болѣзненныхъ припадковъ уволенъ на покой, съ пенсіею ежегодно по двѣ тысячи рублей на ассигнаціи, съ назначеніемъ, по избранію его для мѣсто-пребыванія въ Николаевскомъ Бабаевскомъ монастырѣ, гдѣ скончался 1831 года апрѣля 16; погребенъ въ тамошней больничной церкви его преемникомъ.

10. *Павелъ Подлипскій*, уроженецъ Владимірской епархіи, изъ села Подлипья, находящагося на половинѣ между Переславлемъ Залѣскимъ и Троице-сергіевою лаврою. Изъ класса Богословія Владимірской Семинаріи

поступилъ въ С. Петербургскую Духовную Академію, открытую въ февраль 1809 года по новому образованію. По окончаніи тамъ курса наукъ, со степенью магистра опредѣленъ въ инспектора и профессора при Владимірской Семнаріи. По пріятіи монашества, чрезъ нѣсколько потомъ лѣтъ произведенъ въ Архимандрита Цареконстантиновскаго той епархіи монастыря. 1819 года, по случаю вызова Ректора Іосифа Величковскаго въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и слова Божія, исправлялъ за него должности Ректора и профессора богословскихъ наукъ. Когда же Іосифъ ноябрю 9 того года былъ хиротонисанъ въ Епископа Архангелогородскаго; то Подлипскій былъ опредѣленъ въ Ректора и профессора на Богословіе. 1820 года марта 1 переведенъ въ настоятеля Переяславскаго Данилова монастыря. Кромѣ того, будучи Ректоромъ, присутствовалъ въ Владимірской Консисторіи, былъ попечителемъ тамошняго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и благочиннымъ архимандричихъ монастырей. За ректорство Высочайше награжденъ Орденомъ Св. Анны 2 степени. 1830 года, мая 26, въ Москвѣ хиротонисанъ въ Епископа Костромскаго. 1832 года, ноябрю 5 признанъ почетнымъ членомъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; 1845 года, апрѣля 21, Высочайше награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени. 1836 года, сентября 26 переведенъ, въ санъ Епископа на Черниговскую епархію. Сочинилъ и издалъ описанія монастырей: 1832 года Ипатскаго, 1834 Переяславскаго Данилова, 1835 Костромскаго Крестовоздвиженскаго Анастасіина, 1836 Луховскаго Николаевскаго и 1837 года Макаріева Унженскаго.

11. Владиміръ Алявдинъ, родился 1791 года, іюня 28, отъ священника города Владиміра, Успенскаго

Дѣвичяго монастыря. Послѣ обученія во Владимірской Семинаріи, въ сентябрѣ 1813 года, для дальнѣйшаго образованія, поступилъ въ Семинарію Троицко-Сергіевой лавры; при переименованіи той Семинаріи въ Московскую Духовную Академію, въ октябрѣ 1814 года, былъ оставленъ на четырехлѣтній курсъ. Съ 1818 года во Владимірской Семинаріи проходилъ разныя учительскія должности; тамъ, 1827 года января 7, поступилъ въ монашество и въ санѣ іеромонаха нѣсколько лѣтъ былъ инспекторомъ; послѣ того въ инспектора же переведенъ въ Пензенскую Семинарію. 1835 года, января 7, въ Кіевѣ хиротонисанъ въ Епископа Чигринскаго, викарія Кіевской митрополіи; 1836 года, сентября 26 переведенъ на Костромскую епархію, а отсюда 1842 года, ноября 14, въ Тобольскую, въ санѣ Епископа, гдѣ и скончался 1845 года, мая 20.—

12. Виталій Щепотевъ, уроженецъ Тульской епархіи, сынъ священника; послѣ обученія въ Тульской Семинаріи, дальнѣйшее образованіе получилъ въ С. Петербургской Духовной Академіи. По окончаніи тамъ курса наукъ, со степенью магистра, и послѣ разныхъ профессорскихъ должностей, былъ въ Московской Семинаріи сначала инспекторомъ, потомъ Ректоромъ; въ эту пору былъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго Московскаго Ставропигіальнаго монастыря; отсюда перемѣщенъ Ректоромъ въ С. Петербургскую Духовную Академію. 1837 года, іюня 23 нареченъ, а въ концѣ того мѣсяца хиротонисанъ въ Епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи. 1842 года, Ноября 14, переведенъ на Костромскую епархію. 1845 года, августа 11, по разстроенному здоровью, отъ епархіи Всемилостивѣйше уволенъ, съ опредѣленіемъ въ члена Московской Свя-

тѣйшаго Супода конторы и съ назначеніемъ имѣть мѣстопробываніе въ Московскомъ Ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ. Но по болѣзненному состоянію, не выѣзжая изъ Костромы, пребывалъ въ Ипатскомъ монастырѣ до самой кончины, послѣдовавшей 1846 года, января 29. Погребенъ его преемникомъ въ Лазаревской церкви Ипатскаго монастыря, подлѣ гроба Епископа Дамаскина Аскаронскаго.—

13. Іустинъ Михайловъ, уроженецъ Орловской епархіи, священнической сынъ. Изъ тамошней Семинаріи 1819 года для дальнѣйшаго образованія посланъ въ Кіевскую Духовную Академію, въ то время открытую по новому преобразованію. По окончаніи четырехлѣтняго курса наукъ, въ 1824-мъ году постриженъ въ монашество; проходилъ при Семинаріяхъ профессорскія должности, въ 1828 возведенъ въ санъ Архимандрита; нѣсколько лѣтъ былъ Ректоромъ Кіевской и Черниговской Семинаріи. Въ 1841-мъ году хиротонисанъ въ Епископа Винницкаго, викарія Подольской архіепископіи, отсюда въ 1842-мъ году перемѣщенъ въ Епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Епископа Ревельскаго, викарія С. Петербургской митрополіи, а 1845 года, августа 11, переведенъ въ Епископа Костромскаго, нынѣ онъ кавалеръ 1 степени Св. Анны и Св. Владиміра второй степени. 1850 года, февраля 25, переведенъ въ Епископа Владимірскаго, гдѣ доселѣ пребываетъ. Когда въ ужасный пожаръ города Костромы, 6 сентября 1847 года, Семинарія въ Богоявленскомъ монастырѣ сгорѣла; то изъ семинарской библіотеки большая часть сохранена единственно распорядительностію сего Архипастыря. Изъ Богоявленскаго монастыря Семинарія тогда же переведена въ каменныя зданія Успенскаго Собора, гдѣ вмѣстѣ

съ уѣзднымъ духовнымъ училищемъ въ двухъ огромныхъ корпусахъ она донинѣ помѣщается.

14. Леонидъ Зарѣцкій, уроженецъ города Калуги, сынъ священника тамошней церкви, называемой Зарѣцкою. Послѣ Калужской Семинаріи, 4 года обучался въ С. Петербургской Духовной Академіи; окончивъ курсъ академическій въ 1827, тогда и постриженъ въ монашество, проходилъ разныя профессорскія должности, потомъ былъ инспекторомъ Смоленской Семинаріи и Ректоромъ Могилевской. Въ 1842-мъ году хиротонисанъ въ Епископа Старорусскаго, викарія Новгородской митрополіи, переведенъ 1850 года, 25 февраля на Костромскую епархію; въ 1853-мъ году—на Екатеринославскую.

15. Флорей Успенскій, уроженецъ Ярославской епархіи, родился 1807 года отъ діакона села Закобьякина, находящагося близь границы Костромскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Костромскаго села Мискова. Изъ Ярославской Семинаріи для дальнѣйшаго образованія посланъ въ Московскую Духовную Академію. По полученіи степени магистра, нѣсколько лѣтъ былъ бакалавромъ Московской Академіи, инспекторомъ С. Петербургской Академіи; въ 1839 году возведенъ въ санъ Архимандрита; въ 1842-мъ году опредѣленъ Ректоромъ Харьковской, но вскорѣ переведенъ въ Ректора Виѣанской, послѣ Московской Семинаріи. Изъ Ректора Московской Семинаріи хиротонисанъ въ 1849 году въ Епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи; 1853 года, августа 19, перемѣщенъ въ Епископа Костромскаго. 1856 года, августа 26 присутствовалъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ при коронованіи Государя Императора Александра Николаевича и награжденъ Всемилостивѣйше панагією, осыпанною драгоценными каменьями. 1857 года, февраля 15, переве-

день на Тверскую епархію и вызванъ для присутствія въ Святѣйшемъ Синодѣ.—

16. Платонъ Оивейскій, родился 1809 года, іюня 18, Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, въ селѣ Чанкахъ, обучался въ Саввино-Сторожевскомъ монастырѣ, потомъ въ Виѣанской Семинаріи, а съ 1830 въ Московской Духовной Академіи. Кончивъ курсъ Академіи съ степенью магистра, оставленъ былъ при Академіи бакалавромъ церковнаго краснорѣчія и пастырскаго Богословія. Въ 1834 году, сентября 8, постриженъ въ монашество, 14 посвященъ въ іеродіакона, а 16 въ іеромонаха. Въ 1836 году апрѣля 6, опредѣленъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Московскаго Ставропигіальнаго Донскаго монастыря. Съ октября 1838 года былъ бібліотекаремъ и дѣйствительнымъ членомъ конференціи академической; съ 16 сентября 1841 года поручено ему было исправленіе должности инспектора Академіи. Нолября 9 того же года произведенъ въ санъ Архимандрита. Въ январѣ 1842 года назначенъ Ректоромъ Казанской Семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ, и въ октябрѣ сдѣланъ вторымъ членомъ вѣшняго правленія Казанской Академіи. Въ апрѣлѣ 1843 года избранъ Королевскимъ Копенгагенскимъ Обществомъ сѣверныхъ антикваріевъ въ званіе члена Общества. Въ маѣ 1843 года переведенъ въ Орловскую Семинарію Ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, и въ апрѣлѣ 1844 года, согласно собственному прошенію, по совершенно разстроенному здоровью уволенъ отъ должности Ректора и профессора Орловской Семинаріи, и перемѣщенъ на жительство въ Виленскій Святодуховъ монастырь, откуда, для поправленія здоровья, перемѣщенъ въ Подольскую епархію. Въ 1847 году назначенъ Рек-

торомъ Тамбовской Семинаріи и Архимандритомъ Козловскаго Троицкаго монастыря. 1852 года, декабря 3 дня, переведенъ во Владимірскую Семинарію Ректоромъ и профессоромъ съ назначеніемъ настоятелемъ второкласнаго Троицкаго Данилова монастыря. 1854 года былъ въ С. Петербургѣ на чредѣ священнослуженія и слова Божія. 1856 года, мая 24, хиротонисанъ въ епископа Старорусскаго, викарія Новгородскаго. Того же года, іюля 31 дня, переведенъ въ С. Петербургскаго, Епископа Ревельскаго, съ сохраненіемъ степени Новгородскаго викарія. 1857 года, февраля 15 дня, переведенъ въ Епископа Костромскаго (Примѣч. 38).

VIII.

Историческія происшествія.

Удѣльный Князь Васплій Косої, по кончинѣ отца своего Галичскаго Князя Юрія Дмитріевича, въ январѣ 1435 года разбитый близъ Ярославля на рѣкѣ Которосли, къ веснѣ явился въ Кострому съ новымъ войскомъ; туда прибылъ и Великій Князь Васплій Темный и съ своею ратію расположился лагеремъ, на мыслѣ у святаго Ипатія, межи Волгою и Костромою, и нельзя битися имъ и взяша миръ, а весна тогда была вельми студена (Примѣч. 39.) Съ весны 1609 года Ипатскій монастырь находился въ осадномъ состояніи. Еще въ 1608 году, декабря 28, панъ Лисовскій, съ ляхами и приверженцами сомозванца Тушинскаго, заняли Кострому. Хотя Лисовскій въ январѣ 1609 года отбылъ изъ Костромы въ Галичь; но въ Костромѣ осталась большая литовская сила съ тремя проломными пушками и полнымъ сороковымъ нарядомъ. Въ

первыхъ числахъ марта изъ Сѣверной Россіи войска патріотовъ подошли къ Костромѣ. Не вмѣемъ подробныхъ свѣдѣній, какъ въ то время избавилась Кострома отъ Поляковъ, кромѣ того, что они отсюда удалились въ Ипатскій монастырь, Кострому же сожгли и нѣкоторыхъ изъ жителей умертвили, въ томъ числѣ не пощадил и самыхъ цоковъ. Къ іюню патріотовъ собралось еще болѣе и Лисовскій нагорною стороною поспѣшилъ изъ-подъ Юрьевца подать помощь сообщникамъ, стѣсненнымъ въ Ипатскомъ монастырѣ, и сталъ лагеремъ въ Новоселкахъ—нынѣ село Селяща,—но, не нашедши лодокъ переправиться чрезъ Волгу, не только остался, какъ и у Юрьева, празднымъ зрителемъ истребленія своихъ клеветовъ, но и самъ потерпѣлъ не малое пораженіе изъ большаго наряда, расположеннаго въ Костромѣ. Предводитель патріотовъ воевода Жеребцовъ 11 іюня перешелъ рѣку Кострому; тамъ изъ наряду стрѣлялъ по непріятельскимъ таборамъ, выбилъ изъ становъ, раскинутыхъ по правому берегу рѣки Костромы, и побилъ много людей и лошадей. хотя приверженцы Тушинскаго, со времени приближенія Лисовскаго, сражались на смерть, дѣлая день и ночь изъ Ипатскаго монастыря отчаянныя вылазки, но принуждены сдатьъ въ плѣнъ патріотамъ (Примѣч. 40.).

1613 года, марта 14, Ипатскій монастырь получилъ особенную извѣстность и значительность по случаю возведенія въ немъ на царство Государя Михаила Феодоровича. Съ самаго малолѣтства Михайлъ подвергался безвинно сильнымъ гоненіямъ. На шестомъ году своей жизни, за ссылкою отца и матери, Царемъ Борисомъ, оторванный отъ объятій родительскихъ, Михайлъ, по распоряженію сего Государя, жилъ у роднаго дяди, Князя Бориса Черкаскаго, находившагося также въ

ссылкѣ на Бѣлѣозерѣ. Когда Черкасскіи, тамъ въ половинѣ 1602 года, скончался, Царь вдовѣ послѣ него, княгинѣ Марѣѣ Никитишнѣ, съ Михайломъ позволилъ жить въ вотчинѣ Романовыхъ, Юрьевского уѣзда, въ селѣ Клипѣ, за Приставомъ Давидомъ жеребцовымъ (Прим. 41). По смерти Бориса Годунова, съ облегченіемъ участи Романовыхъ самозванцемъ Отрепьевымъ и Царемъ Василіемъ Шуйскимъ, инокиня Марѣа Іоанновна, съ сыномъ Михайломъ, гдѣ проживала, въ своей же Костромской вотчинѣ-селѣ Домнинѣ, доставшейся ей отъ дѣда своего Василя Мпхайловича и отца Ивана Васильевича Шестовыхъ (Прим. 42.), или въ другомъ мѣстѣ, неизвѣстно, только не въ Ипатскомъ монастырѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ (Примѣч. 43.). Въ псходѣ 1610 года они проживали въ Москвѣ, птамъ Поляками, при занятіи столицы, были захвачены вмѣстѣ съ Михайломъ и прочими знаменитыми боярами и преданы крѣпкому сохраненію приставовъ. Изъ этого Московскаго плѣна свободу получили не ранѣе, какъ въ октябрѣ 1612 года, когда Князь Дмитрій Мпхайловичъ Пожарскій взошелъ въ кремль, отданный ему Поляками. Тогда Марѣа Іоанновна съ Михайломъ Феодоровичемъ отправилась въ свою Домнинскую вотчину. Здѣсь мать и сынъ проживали до того времени, какъ получили извѣстіе о высокомъ избраніи. Но прежде, нежели послы прибыли приглашать Мпхаила на царство, Поляки и Литовцы тайно пробрались въ Домнинскую отчину въ намѣреніи убить его; дождывали у крестьянина Ивана Сусанина, гдѣ находится бояринъ его Мпхаилъ Феодоровичъ; но Сусанинъ, зная о мѣстѣ, гдѣ скрывается Мпхаилъ, сочелъ за лучшее претерпѣть смерть, чѣмъ открыть такой важности Государственную тайну. Сохранились два рукописныя сказанія о патриоти-

ческомъ поступкѣ Сусанина: первое, что Сусанинъ, Михаилъ Θεодоровича, при приближеніи убійцы, увезъ изъ барскаго дома въ свою деревню; тамъ скрылъ его въ ямѣ послѣ сгорѣвшаго за нѣсколько передъ тѣмъ дней овина, завалплъ Царя обгорѣлышамп. Второе, болѣе принятое въ новѣйшее время: убійцы, встрѣтившись на дорогѣ съ Сусанинымъ, велѣли, чтобы онъ довелъ ихъ до жительства Михайлова; но Сусанинъ повелъ ихъ въ противную сторону; между тѣмъ обвечеряли и остановились ночевать.—Зять Сусанина, искавши тестя, ночью нашелъ его съ убійцамп. Черезъ ноги спящихъ тихо прошедши, Сусанинъ велѣлъ зятю извѣстить Михаила Θεодоровича объ угрожающей смерти. Послѣ того, на другой день водивши Поляковъ околяцами, Сусанинъ довелъ ихъ до села Исупова. Здѣсь убійцы отъ жителей навѣдались, что усадьба Михайлова отъ Исупова въ десяти верстахъ, и тутъ же за патриотическій обманъ убили Сусанина (Примѣч. 44.). Между тѣмъ Михаилъ Θεодоровичъ скрылся въ Ипатскомъ монастырѣ (Примѣч. 45.). Приглашать Михайла Θεодоровича на престоль 2 марта 1613 года отправились изъ Москвы въ Кострому знаменитые сановники государства; изъ духовенства: Θεодоритъ Архіеппскопъ Рязанскій, Архимандриты знаменитыхъ монастырей, Чудова Аврамій, Новоспасскаго Іосифъ, Симонова Павель, Сергіевой лавры келарь Аврамій Палицынъ; протоіереи и ключари Московскихъ Соборовъ, Благовѣщенскаго и Архангельскаго и протоіереи Николы Зарайскаго; отъ царскаго Синклита бояре: Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ, знаменитый предводитель войскъ противъ сообщниковъ Тушинскаго, Князь Владиміръ Ивановичъ Бохтеяровъ—Ростовскій, околыничій Феодоръ Васильевичъ Головинъ, дьякъ Андрей Варѣевъ, *и всѣхъ чиновъ*

множество (Примѣч. 46.). Посольство, 13 числа того марта, въ вечерни прибыло въ Кострому и, не доѣзжая до города версты двѣ, остановилось въ селѣ Новоселки, гдѣ въ ту пору находился домъ князя Ивана Михайловича Глинскаго, сына знаменитого царедворца, князя Михаила Глинскаго, роднаго дяди Царя Иоанна IV. Весь городъ пришелъ въ движеніе, во одно мгновеніе узнавъ о прибытіи и причинѣ посольства. Въ тотъ же день Костромичи спѣшили въ Новоселки для того, чтобы сопутствовать свитѣ въ то мѣсто, гдѣ пмѣлъ пребываніе Михаилъ Ѳеодоровичъ. Но торжественное шествіе отложено, по назначенію его, до слѣдующаго дня. 14 марта, въ воскресенье четвертой недѣли Великаго поста, по отпѣтіи заутрени, Архіепископъ Ѳеодоритъ, съ духовнымъ соборомъ, облачился въ священныя одѣянія, а чины посольства взяли принесенныя съ собою иконы, и такимъ образомъ, при колокольномъ звонѣ въ Костромѣ и ближайшихъ селахъ, отправились къ Ипатскому монастырю. Между тѣмъ, какъ священная процессія подходила къ устью, гдѣ рѣка Кострома сливается свои воды съ Волжскими, называемому Стрѣлка, въ это время Костромское духовенство, также въ облаченіи, вышло изъ Собора съ чудотворною Ѳеодоровскою иконою Богородицы, какъ святою хоругвию города, въ сопутствіи многочисленнаго народа, и соединилось съ посольствомъ (Примѣч. 47.). Въ монастырскихъ воротъ, называемыхъ Святыми, печально стоялъ Михаилъ съ своею родительницею, вышедши на срѣтеніе священному шествію, вмѣстѣ съ иноками, вынесшими при Ипатіевскомъ звонѣ также иконы. Воспитанный въ отеческомъ благочестіи, при видѣ святыни, съ слезами на глазахъ, обреченный на царство юноша палъ на колѣни; долго лежалъ на земли, потомъ принялъ

благословеніе у Θεодорпта, въ то время осѣпнвшаго его съ родительницею Животворящимъ крестомъ. Послѣ привѣтственной рѣчи послы подали избирательную отъ всея Россіи грамоту. Духовный соборъ, снвклитъ и народъ въ безмолвіиждали утвердительнаго отвѣта. Но какое поразило всѣхъ горестное изумленіе! Сынъ и мать грамоту не приняли и не хотѣли слышать о санѣ царскомъ, на которое такъ торжественно и единодушно избрала вся Россія, Даже отреклвсь вти за иконами. Съ большимъ трудомъ обопхъ умолили взойти въ соборный храмъ, куда чрезвычайная процессія направляла свое шествіе (Примѣч. 48.). Народъ не помѣстлся въ церкви, но занялъ монастырь, даже стоялъ во множествѣ за монастыремъ. Поставивъ всѣ три иконы на приличномъ мѣстѣ, соборъ священнослужителей началъ молебное пѣніе. Между тѣмъ снвклитъ и выборы городовъ слезно просили инокиню Марѳу Іоанновну отдать сына на царство, а Михаила Θεодоровича принять санъ царскіи (Примѣч. 49.). Представивъ несовершенство своихъ лѣтъ, непостоянство народа, очернившаго себя измѣною при послѣднихъ царяхъ, крайнее состояніе Россіи, разоренной Поляками, Шведами и Русскими измѣнниками, наконецъ, что ему не возможно принять скипетра безъ благословенія родителя и противъ воли народа, у коего въ темницѣ томится его отецъ Ростовскіи Митрополтъ Филаретъ Някитичъ,—Михаилъ Θεодоровичъ рѣшительно отказался отъ царскаго престола. Послѣ молебна, прерываемаго всеобщимъ плачемъ, Архіепископъ и весь соборъ въ священномъ облаченіи обратился къ избранному Царю и совокупно съ снвклитомъ и народомъ возобновили усиленные моленія. Θεодоритъ въ продолжительной рѣчи, плодотворной сядою витійства и убѣжденій, пред-

ставивъ Мпхаплу, что многіе христіанскіе государя прежде не имѣли желанія царствовать, но скипетръ принимали по единогласному прошенію народа. «кого гласъ есть гласъ Божій»; приводилъ свидѣтельства изъ Библии: о Давидѣ, помазанномъ на царство, государь сильномъ во Израилѣ, объ Іосифѣ, неволею приведенномъ въ Египетъ, но послѣ управлявшемъ тою землею;—изъ Греческой исторіи о Константинѣ, первѣ всѣхъ просіявшемъ православіемъ и увѣчанномъ отъ Бога, кромѣ вѣнца земнаго, небеснымъ,—о славномъ Θεодосіи Великомъ, одѣянномъ отъ Граціана въ порфиру,—о мудромъ Царѣ Маркіанѣ, бывшемъ прежде воиномъ,—объ Іустинѣ, Тиверіи и Маврикіи (Примѣч. 50.). Но ничто не поколебало твердое намѣреніе не принимать короны. Около шести часовъ убѣждали, молили, но все слышала тотъ же отказъ. Ужась и отчаяніе господствовали въ храмѣ и внѣ онаго. Наконецъ соборъ Святителей, отошедши къ олтарю и взявъ на руки принесенныя иконы, Θεодоритъ—Богоматери, написанную святымъ Петромъ, Митрополитомъ всея Россіи, Аврамій Налѣцкынъ—трехъ Московскихъ Святителей, съ духовенствомъ, спиклетомъ и выборами городовъ, въ слезахъ подошли къ тому мѣсту, гдѣ, также съ слезами на глазахъ, стоялъ Мпхаплъ. (Примѣч. 51.). Θεодоритъ, Аврамій, съ послами, обратившись къ Царю, твердымъ голосомъ произвели: «не будь противень воли Божіей: не мы «предприняли сей подвигъ, но Пречистая Божія «Матерь возлюбила тебя; устыдись пришествія Ея.» (Примѣч. 52.). Необыкновенное движеніе хоругвий, неожиданный гласъ Святителей и посольства всеобщее рыданіе поколебало твердость Мпхаплову, который въ то же время пошелъ къ тому мѣсту, гдѣ стояла его родительница. Между тѣмъ народъ въ монастырѣ и за

монастыремъ, упавши на землю, громкимъ голосомъ требовалъ умиловитися надъ остаткомъ рода христіанскаго. Матери въ плачѣ бросили грудныхъ дѣтей на землю и не внимали плачу ихъ (Примѣч. 53.). Голосъ вопіющаго въ слезахъ безчисленнаго народа раздавался въ стѣнахъ храма, гдѣ также всѣ умоляли и рыдали. Архіепископъ и весь соборъ священнослужителей, бояре и выборы городовъ пали на колѣни предъ матерію Михаила, и именемъ Божиимъ, Церкви и отечества неотступно просили отдать сына для утѣшенія милліоновъ народа, несчастнаго, раззореннаго. Наконецъ услышали милостивое слово; инокиня Марѳа Іоанновна согласилась отдать сына на царство; и когда юноша еще страшился принять санъ великій, то она, предлагая ему матернія убѣжденія, заключила оныя сими словами: «Исполни волю Божию; это Божіе дѣло, а не человѣческой разумъ». Михаилъ изрекъ: «буди тако, если это воля Божія». Тогда нѣжная мать, взявъ его за руку, въ рыданіи преклонивъ съ нимъ колѣна предъ образомъ Заступницы Христіанъ, произнесла: «Тебѣ, Владычице, предаю сына моего, устрой полезная ему и всему Православному Христіанству.» Горестныя рыданія вдругъ превратились въ слезы радости. Давно на лицахъ Россіянъ не сіяло столь чистосердечное восхищеніе. На Царя въ тоже время возложили Животворящій крестъ, подали ему въ руку царскій жезлъ (Примѣч. 53.). Когда Государь сѣлъ на царскомъ стулѣ, тогда было произнесено многолѣтне *Богоизбранному* Царю и всѣ чины приносили ему вѣрноподданническое поздравленіе. Въ память сего важнаго событія въ тотъ же день 14 марта 1613 года было установлено ежегодно праздновать Феодоровской иконѣ Богородицы. До 1777 года служба Феодоровской

пкоиѣ отправлялась на одно только обрѣтеніе ея, тогда же она переименована протоіереемъ Іоанномъ Красовскимъ и приспособлена къ воцаренію Государя Михаила Ѳеодоровича (Примѣч. 55.).

1767 года, въ мѣсяцѣ маѣ Императрица Екатерина Великая, въ путешествіе свое по Волгѣ изъ Твери въ Казань, посѣтила Ипатскій монастырь. Прибыла въ Кострому прямо къ сей обители, 14 числа, въ 8 часу по полудни, на галерѣ, называемой Тверь, въ сопровожденіи иностранныхъ министровъ: Австрійскаго, Прускаго, Испанскаго, Датскаго и Шведскаго, и важнѣйшихъ вельможъ двора. Флотилія состояла изъ 6 галеръ и 5 судовъ, и во все трехдневное пребываніе Монархини, стояла предъ Ипатскимъ монастыремъ. При приближеніи къ обители была встрѣчена Костромскимъ Епископомъ Дамаскинымъ Аскаронскимъ вышедшимъ на пристань съ св. иконами. По изшествіи Императрицы изъ галеры на берегъ отложено до утра. Съ такою же процессіею 15 числа, въ 7 часу утра, Владыка изъ обители вышелъ на берегъ, гдѣ и ожидалъ прибытія Государыни къ монастырю. Въ 9 часовъ, при пушечной пальбѣ, колоколенномъ звонѣ и народномъ крикѣ: «ура!» Императрица сѣла на шлюбку и при выходѣ изъ оной Его Преосвященствомъ въ Святыхъ воротахъ привѣтствована рѣчью. Литургію, совершаемую Владыкою, слушала въ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ, на царскомъ мѣстѣ, присланномъ отъ Царя Михаила Ѳеодоровича, и собранномъ передъ прибытіемъ Императрицы. Послѣ литургіи Монархиня, со всею свитою прошла въ архіерейскіе покои, гдѣ былъ приготовленъ торжественный обѣдъ. Здѣсь Генераль — поручикъ Александръ Ильичъ Бибиковъ, отъ Костромскаго дворянства назначенный присутствовать въ Москвѣ депутатомъ въ комиссіи сочине-

нія новаго уложенія, произнесъ Императрицѣ привѣтственную рѣчь. Послѣ чего какъ Бибиковъ, такъ и Костромское дворянство удостоились у Государыни цѣловать руку, а дамы щеку. Потомъ приведенные Архіереемъ четыре семинариста произнесли рѣчи на языкахъ: еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и русскомъ, и также допущены къ рукѣ. При чемъ Владыка поднесъ Государынѣ св. икону и богословскія сочиненія. За обѣдненнымъ столомъ Преосвященный Епископъ Дамасквитъ сидѣлъ подлѣ Императрицы. Послѣ перваго кушанья Генералъ Бибиковъ и знаменитые Костромскіе дворяне на колѣняхъ пили за здоровье Монархини бокалы Бургонскаго вина; послѣ того депутаты Золотухинъ и Зюзинъ поднесли Императрицѣ бокалъ, который, принявъ милостиво, кушала за здоровье Костромскаго дворянства, чему послѣдовали иностранныя министры и вся свита. Выходя изъ архіерейскихъ покоевъ, Императрица объявила, что городу Костромѣ она жалуеть гербъ, изображающій въ голубомъ полѣ плывущую галеру, какъ символъ ея путешествія. Послѣ того въ шлюбкѣ отправилась въ Кострому; къ вечеру прибыла опять на галеру, гдѣ къ ужину пригласила Генерала Бибикова и депутатовъ Костромскаго дворянства. Надругой день 16 числа, въ 7 часу утра, флотилія отъ Ипатскаго монастыря съ высокою путешественницею спялась съ якоря и отправилась въ пизъ по Волгѣ. При этомъ посѣщеніи Императрица Ипатскому монастырю пожаловала 3 тысячи рублей.

1817 года, августа 19, проѣздомъ изъ Ярославля въ пизовыя губерніи, посѣтилъ Ипатскій монастырь Великій Князь Михайлъ Павловичъ, сопутствуемый знаменитымъ полководцемъ, Княземъ Варшавскимъ,

Иваномъ Ѳеодоровичемъ Паскевичемъ Эриванскимъ. Тогда на Костромской епархіи Владыки не было, и по степенію обстоятельствъ, въ санъ Костромскаго Епископа именно въ этотъ самый день посвященъ въ столицѣ Самуиль платоновъ-Запольскій, а потому высокаго Путешественника съ духовною процессіею у воротъ Зеленой башни встрѣчалъ Каѳедральный протоіерей Даніилъ Груздевъ, произнесшій тутъ привѣтственную рѣчь. Въ Троицкомъ Соборѣ, приложась св. иконамъ, Его Высочество изъ Ипатскаго монастыря посѣщилъ по вечернему времени въ Кострому. На другой день опять прибылъ въ Ипатскій Троицкій Соборъ и съ любопытствомъ разсматривалъ монастырскія древности. Будучи въ покояхъ, гдѣ, по преданію имѣлъ пребываніе Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, удивлялся простотѣ ихъ, и произнесъ: «вотъ каковы были царскіе чертоги!» Примѣтивъ здѣсь въ сводахъ щелк, поправку оныхъ приказалъ отложить до прибытія самого Императора Александра Павловича, имѣвшаго намѣреніе быть въ Костромѣ.

1834 года, октября 7, въ пять часовъ по полудни, также проѣздомъ изъ Ярославля въ нзовыя губерніи, посѣтилъ Ипатскій монастырь Императоръ Николай Павловичъ; встрѣченъ Костромскимъ Епископомъ Павломъ Подлинскимъ привѣтственною рѣчью у входныхъ воротъ, коими проходила 1767 года Императрица Екатерина Великая. Прошелъ въ Троицкій Соборъ, гдѣ по осмотрѣ рѣдкостей посѣтилъ и покои Царя Михаила Ѳеодоровича; изъ монастыря отбылъ въ Кострому. Во время пребыванія его въ семь городѣ, Костромское дворянство, чрезъ посредство Графа Бенкендорфа, представило Императору намѣреніе, на пожертвованную чрезъ подписку сумму, соорудить

Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ Ипатскѣмъ монастырѣ памятникъ; но Государю Императору угодно было повелѣть поставить оный въ самомъ городѣ Костромѣ, назвавъ самую площадь Сусанинскою, въ память Сусанина, извѣстнаго своею патріотическою смертію. Это посѣщеніе Монарха имѣло для обители благодѣтельныя послѣдствія: кромѣ возведенія обители на степень Московскаго Чудова монастыря, Государь предположилъ привести ипатскій монастырь въ видъ болѣе приличный его историческому значенію. Почему знаменитымъ архитекторомъ Тономъ составленъ навесь монастырь чертежъ, Высочайше утвержденный 1835 года, марта 31. Кромѣ наружныхъ построекъ на случай весеняго водоразлитія, и перестройки нѣкоторыхъ башенъ, по этому чертежу Высочайше повелѣно на Троицкомъ Соборѣ устроить пять главъ и крышу въ томъ величественномъ видѣ, въ какомъ была обитель въ древнія времена; къ покоямъ Царя Михаила Ѳеодоровича придѣлать снаружи крыльцо, а въ срединѣ архіерейскаго дома, на мѣстѣ колоннады, сдѣлать Святыя ворота и надъ ними церковь Св. мученикъ Хрисанфа и Даріи, какъ празднуемыхъ въ 19 число марта, въ которое Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выѣхалъ изъ обители въ Москву; соборяне выведены, и число монаховъ увеличено съ положеніемъ денежнаго оклада противъ Чудова монастыря.

1837 года, мая 14, Ипатскій монастырь былъ посѣщенъ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, прибывшимъ на канунъ изъ Ростова чрезъ Шую и Нерехту въ Кострому. Высокій путешественникъ былъ встрѣченъ съ духовною церемоніею у входныхъ воротъ рѣчью Епископа Владиміра

Алявдина. Подробности любознательнаго обзора тѣ же, что и предшествовавшихъ Высочайшихъ посѣщеній. Въ кельяхъ Царя Михаила Ѳеодоровича Государемъ Наслѣдникомъ оставлена собственноручная записка: « съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ осма-
« триваль тѣ кельи, въ коихъ, вмѣстѣ съ родитель-
« ницею, жительствоваль юныйъ Михаилъ Ѳеодоро-
« вичъ Романовъ. Въ память дня моего пребыванія
« въ нихъ оставляю сей листъ за подписаніемъ моимъ.
« мая 14, 1837 года.» Записка вставлена въ раму, и какъ святыня, хранится въ первой комнатѣ тѣхъ царскихъ покоевъ.

1850 года, августа 9, монастырь посѣтили Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ (Прим. 56).

Съ 1701 года здѣсь проживали подъ строгимъ надзоромъ знаменитые братья Лихуды, іеромонахи Іоанникій и Софроній, вызванные изъ Греціи въ Россію Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ для основанія въ Москвѣ Академіи и преподаванія тамъ ученія. Кромѣ корыстолюбія, подавшаго объ нихъ неблагопріятное мнѣніе, ихъ обвиняли въ политическихъ интригахъ въ Константинополѣ, особенно по навѣтамъ въ этомъ отъ Іерусалимскаго Патріарха Досифея, частию справедливымъ. 1706 года у Государя Петра I испросилъ обонхъ братьевъ Новгородскій Митрополитъ Іовъ для основанія при тамошнемъ архіерейскомъ домѣ Греко-латино-славянскаго училища. Въ бытность въ Ипатскомъ монастырѣ Лихуды сочили пространную греческую Грамматику, доселѣ уцѣлѣвшую въ рукописи. Изъ ученыхъ пниковъ сей обители извѣстенъ Кіевлянинъ Филаретъ

Риторовскій; имъ здѣсь въ половинѣ XVIII вѣка сочинена: « книга молебная, служба и чудеса Пресвятыя Богородицы, славнаго Ея чудотворныя иконы « явленія на рѣкѣ Песочнѣ ». Свидѣтельствована тогда Варлаамомъ Митрополитомъ Ростовскимъ; подлинникъ хранится въ Игрицкомъ Песошенскомъ монастырѣ (Примѣч. 57).

Съ августа 1654 года, ужасное моровое повѣтріе, опустошившее городъ Кострому, сдѣлало такое же пораженіе и въ Ипатскомъ монастырѣ съ прилегающею къ нему слободою (Примѣч. 58.).

ПРИМЪЧАНІЯ

1.) Прибытіе Князя Чета въ Россію, какъ важное событіе, вѣдано въ Лѣтописи; именно въ Рускомъ Времени, по изданію 1790, года, 1. 168. сказано »: того жъ лѣта—1330— пріѣха изъ Орды « къ Великому Князю Ивану Дашловичу служить Князь племенемъ Четь, и восхотѣ креститися, и во крещеніи нареченъ бысть Захарія, а у Захаріи сынъ Александръ, а у Александра сынъ Дмитрей Зерно, а у Зерно дѣти Иванъ, да Костаптинъ, да Дмитрей; и отъ Ивана Дмитревича пошли Сабуровы, да Годуновы, да Вельяминовы.» Выраженіе «и восхотѣ креститися» опровергаетъ мнѣніе новѣйшихъ писателей, утверждающихъ, что спасительную вѣру Іисуса Христа Четь принялъ еще до прибытія въ Россію въ орду отъ рукъ Святителя, Митрополита Петра, скончавшагося до 1330, года за четыре. Крещеніе Чета Святителемъ Петромъ не допускаетъ и Карамзинъ въ Петер. Росс. Госуд. IV, примѣч. 189.

2.) Въ Древнемъ Синодикѣ Платскаго монастыря записано:» и во въ второй день сентября поминать начальниковъ обители аа: Князя Чета, во Святомъ крещеніи захарія и дѣтей Его»—такъ обыкновенно въ поминаніяхъ назывались не дѣти собственно, а потомки,—«Александра, Дмитрія Зерна, Веніамина,»—это родоначальникъ Вельяминовыхъ, Ивана Годунова, Іоанна Краснаго, Іоанна Подольскаго, Дашіла Подольскаго, Осдора Веніамина, Михаила убіеннаго.» Выраженіе «*Начальниковъ обители,*» показываютъ, что всѣ они принимали усердное участіе въ устроеніи обители, а означеніе 2 сентября ведетъ къ заключенію, не въ это ли число, на мѣстѣ, гдѣ обитель Четь видѣлъ чудное явленіе св. иконы; впрочемъ это еще догадка.

3.) Вѣлады богатыми вотчинами въ Платскій монастырь около Костромы отъ сабуровыхъ, пѣшковыхъ и Годуновыхъ подають мысль, что всѣ сии дворяне получили эти вотчины отъ своего родоначальника Чета, на-

граждениаго оными по прибытіи его въ Россію, отъ Іоанна Даниловича, въ эту пору уже владѣвшаго Костромою. Труднѣе повѣрить, что потомство Чета именно около Костромы пріобрѣло уже въ послѣдствіи времени такія обширныя имѣнія, а по всему видно, что потомкамъ Чета, составлявшимъ разные дома, достались по его собственному раздѣлу еще до кончины.—Съ самаго водворенія потомства Четова въ Россіи,— оно пользовалось высокимъ довѣріемъ Московскихъ государей.—При Великомъ Князѣ Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ Васплій Васплевичъ Вельяминовъ занималъ санъ Тысяческаго въ Москвѣ,—чинъ самый верховный въ тогдашнее время! Жена этого Вельяминова, скончавшагося 1374 года, вдова Марья Вельяминова 1389 года была воспріемницею у сына Донскаго Константина Дмитріевича. Лѣтоп. Никон. список. IV, 39, 184. Ист. Росс. Госуд. Карамз. V по Ейнерл. стран. 60, примѣч. 36. Что Константинъ Дмитріевичъ Сабуровъ былъ Четю правнукъ, это видно изъ описан. Ипат. мон. 1832, стран. 65. По Лѣтописямъ и актамъ его невидно; но дѣти его: Иванъ Константиновичъ былъ Дворецкимъ, а Юрій Константиновичъ съ 1505 года бояриномъ,—то-есть, Государя Василя Іоанновича. Росс. Вивліоо. XX, 13; Ист. Росс. Госуд. Карамзина, VII, по Ейнерл. стран. 89; о Михайлѣ Ѳеод. Сабуровѣ, Русск. Времен. 1790, 11, 19, Росс. Вивліоо XX, 2; о Князѣ Давидѣ Ѳеод. Палецкомъ Истор. Сборн. Обществ. Ист. и Древн. Росс. 11, 10, 236, 274;—о Петрѣ Иван. Шетневѣ Росс. Вивліоо, VI. 466; о Семенѣ Дмитріевичѣ Пѣшковѣ, именовавшемся иногда Сабуровымъ—Пѣшковымъ, Росс. Вивл XX, 37, 44. Русск. Ист. Сбор. Общ. Ист. и Древн. Росс. 11, 236, 274. Изъ рода Годуновыхъ первый на историческомъ поприщѣ является Василій Годуновъ 1519 года, воевода въ войну Россіи противъ Литвы: Ист. Россійск. Госуд. Карамз. по Ейнерл. VII, стр. 63. Въ исходѣ XVI вѣка изъ Годуновыхъ въ списокъ знаменитыхъ Бояръ писаны въ царствованіе Іоанна IV Дмитрій Ивановичъ 1571 года постельничимъ, 1573 окольничимъ, 1578 бояриномъ; Борисъ Ѳеодоровичъ 1578 крайчимъ, 1580 бояриномъ; Степанъ Васильевичъ 1576 окольничимъ, Иванъ Васильевичъ 1581 окольничимъ при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, 1584 Борисъ Ѳеодоровичъ коношимъ, и многіе другіе изъ Годуновыхъ. Росс. Вивл. XX,—51—61.

4.) Доселѣ извѣстны четыре описанія Платскаго монастыря: первое,

Лоселъ остающееся рукописнымъ, подъ заглавіемъ: «Исторія о Ипатскомъ монастырѣ»; второе напечатано въ исторіи Росс. Іерархіи II, стран. 632—658. По упоминанію въ томъ и другомъ о Костромскомъ Епископѣ Евгеніи, видно, что оба сочинены въ началѣ текущаго столѣтія. Третье напечатано въ Отечеств. Запискахъ Павла Петровича Свѣшнина за 1819 годъ; четвертое издано 1832 года особою книжкою. Въ этихъ трехъ описаніяхъ, кромѣ изданія 1832 года, повѣствуется, что Четъ построилъ только одну деревянную церковь. Предположеніе о дубовой стѣнѣ въ древнія времена окружавшей обитель, допустить можно. Въ началѣ текущаго столѣтія, въ верстѣ отъ монастыря, по Ярославской луговою стороною дорогѣ, находился на небольшомъ пространстве дубовый лѣсъ, гдѣ еще 1813 года видѣнъ былъ вкопаннымъ высокій дубовый столбъ съ вырубленнымъ мѣстомъ для Чудотворной Θεодоровской иконы Богородицы, поставленной въ сраженіи Костромичанъ съ Татарами, близъ Святаго озера, въ полуверстѣ отъ Андреевской слободы на сѣверъ, 1813 года стояло около десяти огромныхъ дубовъ—остатокъ дубоваго лѣса; въ древности окружавшаго съ сѣверозапада Ипатскій монастырь. Трудно допустить, чтобы Четъ весь монастырь, кромѣ ограды, устроилъ каменный, въ такое время, когда каменныя постройки воздвигались весьма рѣдко; кромѣ Новгорода.—въ первой половинѣ XIV вѣка усматриваемъ только каменныя зданія въ одномъ Московскомъ кремлѣ—это Спасъ на бору и Успенскій Соборъ, по непрочности перестроенный при Государѣ Іоаннѣ II. Въ печатномъ описаніи 1832 года сказано, что часть каменныхъ монашескихъ келей строена Четомъ. По архитектура келей не слишкомъ древняя, и весьма вѣроятно, что онѣ складены во 2 половинѣ XVI вѣка,—какъ это самое утверждаетъ рукописная исторія о Ипатскомъ монастырѣ. Описаніе онаго въ истор. Росс. Іерарх. II, 638, гдѣ постройка каменныхъ келей приписана 1586 году.—

5. Въ рукописной исторіи объ Ипатскомъ монастырѣ сказано, что въ кладной книгѣ, составленной іеродіакономъ Антоніемъ Москвитяниномъ, упоминается въ 7067 году о трапезѣ каменной, а въ 7072 о каменной церкви, а потому составитель исторіи о монастырѣ почитаетъ вѣроятнымъ, что Рождественская каменная церковь построена каменною отъ 7067 по 7072 годъ. Въ надписи о построеніи ограды Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, по описанію напечатанному 1832, о построеніи въ это время каменныхъ келей не сказано, а

сказано по описанію, помѣщенному во 2 томѣ исторіи Россійск. Іерархіи, и рукописной исторіи объ Ипатскомъ монастырѣ. Въ исторіи Костром. Іерархіи соч. префекта Красовскаго, о постройкахъ Епископа Дамаскіа Аскаронскаго въ Ипатскомъ монастырѣ сказано «также отъ Архіерейскихъ каменныхъ покоевъ къ западу надъ «преждебывшими братскими каменными объ одномъ апартamentѣ кель-«ямъ, построены другой апартamentъ каменной же, въ немъ шесть «келей, съ накатными потолками, внутри и извнѣ подмазаны, штукн «щекотурною работою, покрыты тесомъ». Надобно полагать, что здѣсь сочинитель говоритъ о кельяхъ, построенныхъ на западъ отъ Святыхъ воротъ; потому что каменный корпусъ какъ съ восточной стороны-такъ и на заворотъ на западной въ то время назывался вообще архіерейскимъ домомъ. Архитектура каменной стройки архіерейскаго дома гораздо древнѣе, чѣмъ келей, расположенныхъ отъ Св. воротъ на западъ. О колокольніцѣ надъ келарскими кельями въ описаніи Ипатскаго монастыря, напечатанномъ 1832, стран. 17 и 18; о старинныхъ колоколахъ тамъ же, стран. 18—20.

6.) Не извѣстно, откуда занято изложенное въ новѣйшихъ описаніяхъ Ипатскаго монастыря свѣдѣніе о томъ, что Зеленая башня въ новомъ городѣ будто бы устроена въ память изшествія Царя Михаила Ѳеодоровича изъ монастыря въ Москву. 1817 года въ привѣтственной рѣчи Великому Князю Михаилу Павловичу, произнесенной въ открытыхъ воротахъ той башни Ипатскимъ протоіереемъ Даниэлемъ Груздевымъ, сказано, что именно этими воротами вышелъ Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Тогда этихъ воротъ и въ зашиѣ еще не было, да и въ мартѣ, какъ въ зимнее время, тутъ дороги въ Москву не бываетъ, а она какъ и нынѣ, такъ вѣрно и тогда, лежала съ другой стороны, именно отъ рѣки Костромы между слободами Ипатскою и Андреевскою—на деревню Святое.

7.) Въ исторіи Костромск. Іерархіи, сочин. префектомъ Красовскимъ.

8.) Въ описаніи Ипатскаго монастыря, напечатанномъ 1832 г. стран. 9, сказано несправедливо, что три Шведскія медали пожалованы Царемъ въ память заключенія мира съ Швеціею. Медали приложены въ февралѣ 1616 года, какъ это вычеканено на дощечкахъ, приложенныхъ къ тѣмъ медалямъ; а со Швеціею заключенъ миръ послѣ того черезъ годъ, именно 1617.

9.) Описан. Московскаго Успенскаго Собора, напечат. 1783 г, стран. 18.

10.) Исторія Костромской Иерархіи, составленная префектомъ Красовскимъ. —

11.) Свиньячь въ описаніи Платекаго монастыря неосновательно говоритъ, что на западныхъ вратахъ находилась церковь, — которая де вѣроятно служила Мароѣ Ивановнѣ, матери Царя Михаила Феодоровича, вмѣсто домовою, ибо изъ ея келей былъ прямо ходъ въ оную. Должно полагать, что она разрушена при расширеніи монастырской ограды. Это одна догадка, а указаній о существованіи на этихъ воротахъ церкви ни какихъ нѣтъ.

12.) Начетвероугольномъ столбѣ а) несправедливо сказано: *колоколъ въ 600 пудъ вкладъ матери Царя Бориса Годунова*. Колоколъ въ 600 пудъ слить въ 1647 году, а до сего колокола самый большій точно приложенъ матерью Бориса, но во сколько пудъ, не извѣстно, и нынѣ его уже давнымъ давно нѣтъ. *Съ 1606 года Михаилъ Феодоровичъ Романовъ здѣсь пребывалъ съ своею матерію. Икона Тихвинскія Божія Матери принесенная посольствомъ 1613 года*. Посольство изъ Москвы тогда отправилось только съ двумя иконами: Богородицы, юже напеча Петръ Митрополитъ и съ образомъ Великихъ чудотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны». Сказаніе о Самозванцахъ, во *Временникѣ Общ. Истр. и Древн. Росс. кн. 46. стран. 135.* при Святителѣ Петрѣ Митрополитѣ еще не было Тихвинской иконы Богородицы, и этотъ св. образъ послѣ него прославился гораздо послѣ. *Хоругви—вкладъ Царя Алексія Михайловича*. Одна хоругвь приложена емъ Государемъ, а не нѣсколько. б) *Обитель посѣщали Государи Дмитрій Донскій съ супругою и дѣтьми, Василій Дмитревичъ и Василій Темный*. О сихъ посѣщеніяхъ ни гдѣ ни слова. *Зеленая Башня построена на томъ мѣстѣ, до коего Царь Михаилъ Феодоровичъ шелъ пѣший при отбытіи въ Москву. Пушки и тѣщали хранящіяся съ 16 столѣтія»,* съ котораго именно времени въ монастырь, объ этомъ нѣтъ ни какой видимости. Къ случаю помѣстить здѣсь, будтобы, въ память пребыванія въ монастырь Государя Василія Дмитревича, хранилось здѣсь Великокняжеское мѣсто и на это де мѣсто при воцареніи былъ возведенъ Михаилъ Феодоровичъ, какъ объ этомъ напечатано въ описаніи Платекаго монастыря въ истор. Росс. Іе-

пархіи 11, 645. Это извѣстіе повторилъ и Свищынъ въ Отеч. Записк. въ описан. этой обители. Объ этомъ мѣстѣ ни какихъ нѣтъ старинныхъ сказаній, а вѣрно эту небылицу взяли изъ выраженія лѣтописей о воцареніи Михаила Ѳеодоровича: «и сѣде на стулѣ царскомъ».

13.) Юридич. Акт. стран. 411.

14.) Журн. Мин. народн. просв. 1850, ноябрь, стран. 109.—

15.) Истор. Костром. Іерарх. соч. префекта Красовскаго.

16.) Костромск. Губерн. Вѣдомости, 1840 г. № 40.

17.) Журн. Мин. народ. просв. 1837, октября, стр. 576.

18.) О Гуріи Ступишинѣ Госуд. Грам. 1, 587, 598; 11, 99; Археогр. акт. 11, 42; описан. Ипат. монаст. 1832, стран. 82.

19.) О прочихъ Строителяхъ въ описан. Ипат. монаст. 1832, стран. 25. 75. Объ Ипат. Стряпчихъ и Приставѣ, Юридич. акт. стран. 284, 306, 333. Таковъ Строитель въ нашей сторонѣ въ Унженскомъ Макаріевомъ монастырѣ изъ дворянъ старецъ Давидъ Хвостовъ, опредѣленный въ исходѣ XVI вѣка Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ; при немъ тамъ своимъ чередомъ были игумены.

20.) Описан. Ипат. монаст. 1832, стран. 112, 113.

21.) Юридич. актовъ, стран. 304.

22.) Археогрф. актов. IV, 221.

23.) Въ выдачѣ вѣчныхъ памятей протоіереемъ Костромскаго Собора Царскою грамотою отъ 15 Сентября 1585 года означены монастыри и церкви, коимъ было предоставлено право самимъ выдавать тѣ памяти и собирать вѣчныя пошлыны, но о Ипатскомъ монастырѣ въ этой грамотѣ ни слова; слѣдовательно до Марта 1602 года крестьянамъ Ипатскаго монастыря вѣчныя памяти выдавались и пошлыны вимались не сею обителью, а тѣмъ протоіереемъ или десятоначальниками. Достойно примѣчанія, что 1585 года, по соборному уложенію, вималось вѣчныхъ пошлынъ съ холостаго по 10 денегъ, со вдовца по два алтына. Описан. Костром. Каѳ. Успенск. Собора 1855, стран. 199. Изъ этого видно, что чрезъ 17 лѣтъ при Патріархѣ всея Россіи Іовѣ, платежъ вѣчныхъ пошлынъ увеличился болѣе, чѣмъ вдвое.

24.) Археограф. ак. 11, 46.

25.) Росс. Вивлію. том. X и XI.

26.) Въ печатномъ описан. Ипатск. монастыря 1832, стран. 61, къ преимуществамъ онаго отнесено: со времянь Архимандритовъ, Архимандриты Ипатіевскіе были главными правителями всѣхъ монастырей, Соборовъ и приходскихъ церквей въ тогдашней Костромской провинціи, и даже нѣкоторыхъ монастырей другихъ епархій, какъ то: Переславскаго Горитскаго и Кириллова Бѣлозерскаго, и председательствовали въ десятильничемъ дворѣ.» На эти преимущества въ примѣчаніяхъ 14 и 15 въ числѣ городовъ, подчиненныхъ Ипатскому Архимандриту поименованы Макарьевъ на Унжѣ, Галичъ, Чухлома и Солигаличъ; а о подчиненности монастырей Горитскаго и Кириллова нѣсколько статей изъ грамоты поповскимъ старостамъ, данной Патріархомъ Адрианомъ отъ Юля 1, 1698 года. Эта грамота ни мало не относилась исключительно къ Ипатскому Архимандриту, а былъ циркуляръ по всей Великороссіи, писана на имя Ипатскаго Архимандрита Пансія, потому что онъ на ту пору правилъ Костромскою десятиною. Галичъ же, Макарьевъ на Унжѣ, до 1778 года, времени открытія Костромскаго Намѣстничества, замѣняемый городомъ Унжею, Чухлома и Солигаличъ до учрежденія въ Костромѣ епархіи, никогда не были въ подчиненности у Ипатскаго Архимандрита, какъ города Галичской области, такой же самостоятельной, какъ и Костромская. Да и въ Костромской области усматриваются разныя десятины, не подчиненныя однѣ другой, именно кромѣ собственно Костромской десятины, съ 1604 года, если не ранѣе, Плесская, со второй половины XVII вѣка Нерехотская, Судисловская, именовавшаяся въ XVII вѣкѣ луговою Судисловско-Плесскою десятиною, а съ 1703 Судисловскою. Да и въ Галичской области: собственно Галичская, отдѣльныя: Солигаличская и Унженская, обѣ упоминаются въ Археогр. акт. IV, 423, 424. Въ Костромскомъ десятильничемъ дворѣ не всегда заседали Ипатскіе настоятели, но Костромскіе-то Крестовоздвиженскіе, то Богоявленскіе, смотря потому, кто въ Патріаршій приказъ вносилъ болѣе сбора изъ неокладныхъ доходовъ. Что касается до монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго и Переславскаго Горитскаго, то они во всякое время считались изъ первыхъ въ Россіи, и были въ числѣ степенныхъ, коихъ было очень не много. Въ лѣтствицѣ степенныхъ монастырей 1649 года Ипатскій монастырь иже акт. 10, Кирилловъ-Бѣлозерскій 13, а тотъ Горитскій 14. Истор. Росс. Иерарх. 11, стран. XXI, и XXII. По 1598 года Кирилло-Бѣло-

езерскій настоятель показанъ 12, а Ппатскій 14. Археограф. Акт. 11, 46. Въ грамотѣ о избраніи Царя Михаила Ѳеодоровича Кирилло-Бѣлоозерскій игумень Матоей подписался выше Ппатскаго Архимандрита Кирилла. Госуд. Грам. 1, 637.—

27.) О настоятельствѣ Тихона I въ мартѣ 1637 года уномни. въ рукописи. повѣсти о явленіи Ѳеодоровской иконы Богородицы, чудо 22.

28.) Объ Іосифѣ II, описан. Румяиц. Музеума, стран. 628; рукоп. исторія объ Ппатскомъ монастырѣ, гдѣ сказано, что новый городъ строенъ при Архимандритѣ Авраміи « тшаніемъ прежде бывшаго Архимандрита, а въ то время строителя Іосифа.»

29.) О Тихонѣ II, скрижалъ Патріарх. Никона. въ прибавлен. о соборѣ 1656 года.

30.) О Кириллѣ II, дополнен. къ Историч. Акт. V, 98; юридич. акт., стран. 90; рукоп. повѣсть о явленіи Ѳеодоровск. иконы Богородицы; описан. гор. Шуй, сочин. Борисова, напечат. 1851, стран. 436—438.

31.) О Ѳеодосіи II, истор. Росс. Іерархіи 11, 351.

32.) Описан. Пересл. Дашлова Монастыюя, напечат. 1834, стран. 35; Времен. Общ. Истор. и Древн. Росс. книг. 24, стран. 65.

33.) О Ѳеодосіи III, Росс. Вивлио. VIII, 350.

34.) О Паисіи, Симеонѣ, Тихонѣ III, мѣстныя рукописи.

35.) Словар. писат. Духов. чина 1, 77.

36.) О настоятеляхъ съ 1722 до Симона Тодорскаго Истор. Росс. Іерар. обіихъ изданій.

37.) О Симонѣ Тодорскомъ Слов. Писат. Дух. чина 11, 220, и мѣстныя рукописи.

38.) О всѣхъ Епископахъ Костром. и Галичскихъ мѣстныя рукописи; оба издан. истор. Рос. Іерархіи и Историч. описан. Троиц. Козловск. мон. напеч. 1849 г, стран. 47, 48.

39.) Царствен. лѣтоп. стран. 192; лѣтоп. Никон. списка, V, 119.

40.) Археограф. акт. 11, 232, и Костром. Губери. вѣдомости 1854, №. 46.

41.) Лѣтоп. о мятежахъ, стран. 59,—60.

42.) Изъ Исторіи Росс. Іерарх. 11, 290, видно, что вотчину инокн Марѣы Іоанновны, кромѣ села Домнина, составляли 1631 года 48 деревень и починковъ, и что она перешла къ ней во владѣніе

отъ дѣда ея Василья Михайловича Шестова, и отца ея Ивана Васильевича. —

43.) Въ описан. Платекаго монаст. 1832, на стран. 48, сказано, что Михаилъ Феодоровичъ съ своею родительницею имѣлъ здѣсь жителство съ 1606 года. Опровергнемъ это словами грамоты о избраніи сего Государя, напечатанной въ 1 томѣ Госуд. грамотъ, гдѣ послѣ сказанія о занятіи Москвы Поляками по случаю присяги Польскому королевичу Владиславу, на стран. 610, сказано: «и многихъ великихъ родовъ, блаженныхъ памяти Царя Феодора Иоанновича племянника Михаила Феодоровича Романова захватили въ городѣ *Китай* и *Кремль* и держали ихъ въ неволѣ, а иныхъ за крѣпкими приставаы.» Далѣе на стран. 611: «а какъ Московское Государство воевода Дмитрій Михайловичъ Пожарскій и Минниъ Москву отъ Польскихъ людей очистили, сей же Михаилъ Феодоровичъ съ матерію своею освобоженіе отъ злаго томительства пріемлетъ и въ своя вотчины, въ Костромскіи, уѣздъ скоро возвращается»; когда же онъ былъ избранъ на царство, то о семъ въ той грамотѣ сказано»: а Михаилу Феодоровичъ въ то время бысть въ Костромскомъ уѣздѣ, у себя въ вотчинѣ; избранія же на царскій престолъ ему не вѣдуще, и въ умъ того себѣ не помышляюще.»

44.) Въ грамотѣ Царя Михаила Феодоровича, данной 1619 года потомкамъ Сусанина, не упомянуто, какимъ образомъ онъ спасъ жизнь Государя, только сказано: «какъ Мы Царь въ прошломъ 121 году были на Костромѣ, и въ тѣ поры приходили въ Костромскій уѣздъ Польскіе люди, и тѣстя его Богданки Сабинина, Ивана Сусанина изымали и его пытали великими немѣрными пытками, гдѣ въ тѣ поры мы были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ тѣмъ Польскимъ людемъ, гдѣ мы въ тѣ поры были, не сказалъ и Польскіе люди замучили его до смерти. Потомки Сусанина 1731 года въ прошеніи, поданномъ въ Костромскій приказъ, писали, что 121 года приходилъ изъ Москвы на Кострому Царь Михаилъ Феодоровичъ съ матерію своею и были въ Костромскомъ уѣздѣ въ селѣ Доминиѣ, что въ эту бытность приходили Польскіе люди, поймавъ многихъ языковъ, пытали и роспрашивали про него Государя, и языки сказали, что Государь въ селѣ Доминиѣ. И въ то время прадѣдъ ихъ села Доминина крестьянинъ Иванъ Сусанинъ взятъ Поляками, а дѣда ихъ Богдана Сабинина, а своего зятя Сусанинъ отпустилъ въ село Доминино съ вѣстью, чтобы Государь

шелъ на Кострому, въ Платекій монастырь, а онъ Польскихъ и Литовскихъ людей отъ села Домнина отвелъ и про Государя не сказалъ, и за то они въ селѣ Псуновѣ праждѣ пытали и посади на столбъ язрубилъ въ мелкія части. Костром. Губери. Вѣдом. 1852, № 12. У издателя Отечеств. записокъ Павла Петровича Свиньина была въ рукахъ рукопись, полученная имъ отъ Колл. Советника И. Н. Назорова, гдѣ описывается, что Сусанинъ Михаила изъ Домнина увезъ въ свою деревню Деревиници и тамъ скрылъ его въ ямѣ овина, за два дни передъ тѣмъ сгорѣвшаго, обваливъ обгорѣлыми бревнами. Взглядъ на истор. г. Костромы, соч. Князя Козловскаго, стран. 157.

45.) Въ Костром. Писцов. книгѣ письма и мѣры Ивана Бутурлина, 7137, 7138 г. написано: въ старомъ городѣ, — такъ назывался Костромскій Кремль, — дворъ Великой Государыни, Мары Ивановны; двора въ длину 7 сажень безъ четверти, поперегъ 7 сажень, опрочъ спорныя земли съ Сдвиженскимъ монастыремъ, спорныя земли въ длину полдевяты сажени, поперегъ 5 сажень.

46.) Дворц. разряды, 1850, 1, 53, 54. Троиц. Лѣтоп. соч. Келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, 1784, стран. 255.

47.) Село Новоселки нынѣ называется Селище; находится на нагорномъ берегу Волги, насупротивъ Платекаго монастыря, отдѣляемаго отъ Новоселокъ Волгою, упоминается 1598 года принадлежащимъ Князю Ивану Михайловичу Глинскому, родному племяннику Великой Княгини Елены Васильевны, матери Царя Іоанна IV, конюшему и боярину. Въ истор. извѣст. о Костромѣ, напеч. 1792, стран. 53, сказано, что Посольство въ село Новоселки прибыло 12 марта, что на другой день вступило въ провожаніи градоначальника въ городъ и послало доложить избранному Государю о своемъ прибытіи. Но это не справедливо. Посольство въ городъ не вступало, а пребывало въ Новоселкахъ. Въ дворцов. разряд. 1850, 1, 53, именно сказано, что Посольство прибыло въ село Новоселки 13 марта въ вечерни, и Царь Михаилъ Феодоровичъ велѣлъ быть у себя марта въ 14 день Келарь Авраміи Палицынъ, какъ самовидѣць, это описываетъ въ Троицкомъ лѣтописцѣ на стран. 256: и достигаютъ препимштаго града Костромы, и не дошедше града за едно поприще, въ село Новоселки именуемо. Изъ града же придоша къ нимъ въ срътснѣе градодержители, со множествомъ народа. За утри же Архіепископъ

Феодоритъ со всемъ освященнымъ соборомъ облекашея въ ризы, и бояринъ Феодоръ Ивановичъ и вси пришедши съ нимъ, учинивше чины по достоянію, взяше честный крестъ, и чудотворный образъ Пресв. Богородицы, юже напеча Петръ Митрополитъ, и со образомъ великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны, поидоша въ Платекій монастырь. И егда приидоша на устіе рѣки Костромы, весь же церковный чинъ града того облекашея въ священныя ризы и взяше честныя кресты и чудотворныя иконы, поидоша изъ града со множествомъ народа, съ женами и дѣтьми, и поидоша вкушѣ въ тойже Платекской монастырь.» Тоже въ сказаніи о Самозванцахъ, напечатанномъ въ XVI книг. Времен. Императ. Общ. Истор. и Древ. Росс. стран. 135. Слѣдовательно шествіе Посольства отъ Новоселокъ въ Платекій монастырь было Волгою и рѣкою Костромою.

48.) Въ грамотѣ о избраніи Михаила Феодоровича въ Госуд. грам. 1, 619, 620 сказано: «Архіепископъ Феодоритъ благослови Царя Михаила Феодоровича и мать его старицу инокиню Мароу Іоанновну Животворящимъ крестомъ. Михаилъ же Феодоровичъ отказалъ съ великимъ гнѣвомъ и со многими слезами, и за кресты въ Соборную церковь не шли долгое время, и едва о томъ во многое время умолиша, чтобы шли за кресты и образы.»

49.) Въ грамотѣ о томъ избраніи, въ Госуд. грам. 1, 620, описывается: «и пришедъ въ Соборную церковь, Архіепископъ и весь освященный соборъ нача молебная пѣнія, а бояре Феодоръ Ивановичъ Шереметевъ, царскій синклитъ и всенародное множество, съ великимъ слезнымъ рыданіемъ и воплемъ били челомъ Михаилу Феодоровичу, и матери его, и Михаилъ Феодоровичъ и Мароа Ивановна съ великимъ гнѣвомъ, наполнивъ слезъ многихъ, о государствѣ отказали.»

50.) Рѣчь Архіепископа Феодорита помѣщена въ той грамотѣ о избраніи, въ Госуд. грамот. 1, 622—624.—

51.) Келарь Аврамій Палицынъ въ Троиц. лѣтоп. стран. 258, говорятъ: и видѣвъ же Архіепископъ и иже съ нимъ, яко желаемого не получиша, и взявъ на руцѣ свои чудотв. икону Богородицы, юже напеча Петръ Митрополитъ, а Троицкій Келарь старецъ Аврамійъ взявъ образъ великихъ Чудотворцевъ Петра, и Алексія и Іоны и принесоша предъ Государыню.» Тоже въ той грамотѣ о избраніи, Госуд. грамот. 1, 625, сказано: «воздвигше честныя кресты и чудотв. иконы Богородицы и чудотворцевъ Московскихъ.» Въ Костромскомъ

Каедральною Успенскомъ Соборѣ, на паперти въ стѣпиномъ шествіи, на картинѣ, представляющей воцареніе Михаила Феодоровича съ Феодоровскою иконою, изображено лице въ облаченіи блага духовенства, и замѣтно, это—Соборный протоіерей, каковымъ въ то время былъ Алексій, упоминаемый въ этомъ санѣ 1585 года въ сентябрѣ, въ январѣ и мартѣ 1614. Описан. того Собора, напечат. 1837, стран. 66, 70, 72. Въ грамотѣ о избраніи Михаила Феодоровича, Госуд. грам. 1, 624, сказано: и молиша безпрестанно отъ третьяго часа дни и до девятаго.» У Аврамія Палицына, въ Троиц. лѣтоп. стран. 258: «моляше Государыню многоъ часъ.»

52.) Выраженія сіи взяты изъ той грамоты о избраніи Госуд. грам. 1, 625, только сокращенно. Въ томъ же почти смыслѣ онѣ помѣщены и у Аврамія Палицына въ Троиц. лѣтописецѣ.

53.) Въ той грамотѣ о избраніи, Госуд. грам. 1, 627, сказано: «окрестъ церкви, по всему монастырю и за монастырь православное Христіанство съ женами и дѣтьми великій плачь и рыдательный гласъ и вопль многоъ пещущаху и отъ горести сердца жены есущихъ своихъ младенцевъ на землю съ слезнымъ рыданіемъ пометаху у Государя Михаила Феодоровича милости просяще». До такой высокой степени даже простой Русскій народъ желалъ видѣть Михаила Романова на царскомъ престолѣ! Не лишнимъ здѣсь будетъ рассмотреть ходъ этой народной къ нему приверженности. Она видна и изъ того, что при избраніи его 21 февраля 1613 года въ Москвѣ ни одинъ голосъ не возвысился въ пользу кого нибудь другаго, хотя въ эту пору многіе были искатели царскаго достоинства, какъ объ этомъ повѣствуетъ Лѣтописецъ, напечатанный во Времени. Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. книг. XVII, стран. 160, 161: «мнози же отъ вельможъ желаючи царемъ быти, полкуняхуся многимъ даючи и общаючи многіе дары». Келарь Аврамій Палицынъ въ Троиц. лѣтоп. стран. 252, повѣствуетъ, что «на кануи избранія на писавше о избраніи Михаила Феодоровича кійждо своего чину писаніе, приходятъ къ нему Аврамію въ Богоявленскій монастырь на подворье Живон. Троицы Сергіева монастыря, многіе дворяне, дѣти болрекіе, гости многихъ городовъ, атаманы и казаки, да возвѣстятъ о семъ державнымъ боярамъ и воеводамъ и всему освященному собору»; а на стран. 254, 255 говоритъ: «отъ Калуги и Сѣверскихъ городовъ о избраніи Михаила Феодоровича принесено бысть писа-

« не къ Москвѣ Калужскимъ гостемъ Смирнымъ съ товарищи ». Тоже повѣствуетъ сказаніе о Самозванцахъ, нанечт. въ XVI книг. того же Временника, стран. 133, 134. Въ Госуд. грам., 1613, въ грамотѣ о избраніи Михаила Ѳеодоровича сказано, что когда государственные чины призывались въ Москву—на великое дѣло избрать Царя, то « во всѣхъ « городахъ и уѣздахъ, во всякихъ людяхъ отъ мала и до велика « также мысль, что быти на Московскомъ Государствѣ Царемъ Ми- « хайлу Ѳеодоровичу Романову и опричь его ни кого на Московское « государство не хотѣти ». Нельзя думать, чтобы одно родство Рома- новыхъ съ Царемъ Іоанномъ IV, по Анастасіи Романовнѣ, было сильно, при чрезвычайномъ раздѣленіи умовъ тогдашнихъ Россі- янъ, одушевить ихъ столь единодушною мыслию, тѣмъ не менѣе, что тогда много было царственныхъ сродниковъ и въ другихъ родахъ. Естественно допустить, что Патріархъ всея Россіи Гермогенъ, проклятая желающихъ видѣть на престолѣ Польскаго королевича или отца его, высказалъ еще 1610 года свою мысль, кто долженъ занять престолъ всея Россіи, и эта предсмертная воля великаго страдальца за отечество такъ усвоилась Русскому народу, что сплалась въ одно едино- душное желаніе всѣхъ Россіянъ. Объ этой волѣ Гермогена утверждаетъ Карамзинъ истор. Росс. государ. XII, по Ейнерлингу, стран. 140. Поляки, со времени занятія Москвы, вѣрили, что Ростовскій Митрополитъ Фи- ларетъ положилъ на словѣ съ Патріархомъ, чтобы на престолѣ не быть Польскому королевичу, что Патріархъ общалъ ему привести всѣхъ Рос- сіянъ къ тому, чтобы сына его возвести на царство. Акт. Западн. Россіи IV, 483. О Михаилѣ Романовѣ еще 1610 года Жолкев- скій писалъ королю. Истор. Росс. госуд. Карамз. XII, примѣч. Берхъ въ царствов. Михаила Ѳеодоровича, 1, 86, утверждаетъ, что Московская партія королевича Владислава для того Митрополита Филя- рета назначила посломъ къ Польскому королю подъ Смоленскъ, что- бы въ Москвѣ ослабить вліяніе Филарета въ пользу его сына, и что тогда Марѳа Іоанновна съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ была привезена въ Москву, поручена надзору Польскаго военачальника Гошевскаго. Изъ всего сего видно, что причина заключенія Митрополита Филарета въ темницѣ, кромѣ несоглашенія его признать короля царемъ Россіи, была политическая. Еслибы Поляки, стѣсненные въ кремлѣ, не сдались въ октябрѣ 1613 года военноплѣнными, то Богъ вѣсть, чѣмъ бы кончилась судьба Михаила Романова. Господь сберегъ его

къ счастью Россіи. Поляки, опустивъ его изъ кремля, хотѣли это поправить убійствомъ его въ Домниѣ. Но Всевышній стронуть по Своему!

54.) Послѣ того какъ Архіепископъ Θεодоритъ и епископы съ иконами подошли къ Михаилу Θεодоровичу, въ грамотѣ о избраніи его, Госуд. грам. 1, 626—630, описывается, что онъ въ слезъ « номъ теченіи не могій, что проглаголати, отоиде на мѣсто къ « матери своей. Архіепископъ Θεодоритъ съ освященнымъ соборомъ, бояре, и все народное мнѣжество стояху въ Соборной церкви и по всему монастырю и елицы не вмѣщавшася въ монастырь, и тѣ все купно падоша со многымъ рыданіемъ вопіяху на многоъ часъ». Икона Марѣа Ивановна «*въ умиленіи и тихости сына своего увѣщаваше*» Михаилъ Θεодоровичъ «*со многымъ рыданіемъ отрицаяся.*» Марѣа же Ивановна глаголаше сыну: «Божіе бо есть дѣло, а не человѣческій разумъ.» Михаилъ Θεодоровичъ по многовѣщательнымъ « и умплнымъ словесемъ матери своея повинуся волѣ Божіей, глаголя:» *аще угодно сія твоему челоуколюбію, Владыко, « буди Твоя святая воля!*» Въ сказаніи о Самозванцахъ, напечат. въ XVI книг. Времени. Импер. Общ. Истор. и Древн. Россійск. стран. 136, сказано: тогда икона Марѣа Ивановна многія « слезы предъ образомъ Пречистыя излія и вземлетъ сына предъ всѣми рече:» се тебѣ, о Богомати, въ Твои Пречистыя руцѣ чадо « мое предаю, яко устроити ему полезная и всему Православному « Христіанству; и многа ина предъ образомъ со многими словами « изрече, и тако дарова Царемъ сына своего, и вси возрадовашася « радостию великою зѣло, и мнѣжество народа съ женами и дѣтми « отъ великія радости слезы пенушаху. И въ той часъ возложиша « на Государя Животворящій крестъ и жезлъ Царскій приимъ въ « руку, сѣдѣ на стулѣ царскомъ и нареченъ бысть Богомъ избранъ « ный всея Россіи Самодержецъ, и совершивше святую литургію « и молебны о царскомъ здравіи исходитъ изъ церкви Богомъ даро « ванный Самодержецъ, неся въ руцѣ свой Царскій жезлъ, почитаемъ « отъ царскаго епископа, всего воинства и мнѣжества народа.»

55.) На стѣнномъ письмѣ, въ иконостасѣ Костромскаго Успенскаго Собора, при картинѣ воцаренія Михаила Θεодоровича, въ надписи сказано, что послѣ воцаренія сего Государя по литургіи, совершенно

Архіепископомъ совѣтъмъ соборомъ, молебное пѣніе Богородицѣ совершивше, исходятъ отъ церкви.» Въ лѣтописи о мятежахъ, стран. 273: «бысть же въ тотъ день,»—какъ воцаренъ Михаилъ Ѳеодоровичъ,—на Костромѣ радость велія и составиша празднество чудотворной иконѣ Ѳеодоровской». Слѣдовательно праздновать 14 марта Ѳеодоровской иконѣ въ память воцаренія сего Государя установлено въ самый день его возведенія на престолъ; замѣтно, въ эту пору уставлено Государемъ, чтобы соборяне Костромскаго Успенскаго Собора каждый годъ на этотъ праздникъ являлись въ Москву ко двору со святою водою. Въ царской грамотѣ 1616 года марта 20, напечатанной въ историч. описан. Костромск. Успенск. Собора 1855, стран. 205 о прїѣздѣ ко двору со святою водою зимою на праздникъ чудотворнаго образа говорится какъ объ обыкновеніи не тогда, а ранѣе установленномъ.— У меня находится рукописною служба мѣсяца марта въ 14 день« Пресвятѣй Богородицѣ Ѳеодоровской, не извѣстно гдѣмъ и когда сочиненная, но списанная въ первые годы царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Служба въ этой рукописи во всемъ почти сходна съ напечатанною 1777 года; различіе не велико: не упоминается только о возведеніи на престолъ Государя Михаила Ѳеодоровича. Слѣдовательно, протоіерей Іоаннъ Красовскій не сочинилъ, какъ сказано въ словарѣ писателей Духовнаго чина, 1, 292, а только эту службу перемѣнилъ, приспособляясь къ воцаренію.

56.) О Высочайшихъ посѣщеніяхъ мѣстныхъ рукописи и взглядъ на истор. Костромы, соч. Княз. Козловскаго, напеч. 1840, стран. 108, 115, 118, 123—129, 173—182, 200—202.

57.) Слов. писат. Духов. чин. I, 232—241, только тамъ сказано несправедливо, что Лихуды въ Ппатекомъ монастырѣ содержались 15 лѣтъ. Это вѣрнѣе въ ученыхъ записк. 2 отд. Акад. наукъ, книга III, обзоръ Духовн. литтерат. стран. 250. О Филаретѣ Риторовскомъ въ опис. Ппат. мон. 1832 г. на страц. 50. Типографическая ошибка, что повѣсть о Песошенской иконѣ сочинена 1665 г. Варлаамъ Митрополитъ Ростовскій, свидѣтельствовавшій повѣсть, скончался 1652 года, какъ его кончина описана въ лѣтоп. о мятежахъ, стран. 359. Пресв.

58. Дополненіе къ историч. акт. Археограф. комиссіи, 411, 474, 475: « съ 22 августа по 10 октября въ Ипатскомъ монастырѣ черныхъ поповъ два, да два рядовыхъ старцевъ да въ вотчинѣ Ипатскаго монастыра, за рѣкою Костромою въ подмонастырной Богословской слободѣ, мужеска и женска полу, померло 237 человекъ скорою смертію съ язвами». «Но по 10 октября моровое повѣтріе на Костромѣ не унялось: умирають люди многіе».

